

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
**«ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИИ»**,
ПОСВЯЩЕННОЙ 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
НАД НАЦИСТСКО-НЕМЕЦКИМИ
ЗАХВАТЧИКАМИ

5 МАЯ 2015 г.

Министерство образования и науки
Луганской Народной Республики
Государственное учреждение
«Луганский университет имени Тараса Шевченко»
Институт истории, международных отношений
и социально-политических наук

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИИ**

**Материалы Международной
научно-практической конференции,
посвященной 70-летию Победы над
нацистско-немецкими захватчиками**

5 мая 2015 г.

**Луганск
2015 г.**

УДК 94(47+57)''1941/1945''
ББК 63.3(2)622

В27 Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы над нацистско-немецкими захватчиками \ . – Луганск, 2015. – 79 с.

Редакционная коллегия:

доц. Т.Ю. Анпилогова (глав. ред.),
доц. А.И. Ладыга,
доц. Н.П. Бернацкий.

Ответственный за выпуск:

доц. Т.Ю. Анпилогова

Материалы печатаются на языке оригинала

*Рекомендовано к изданию
решением Ученого совета Луганского университета
имени Тараса Шевченко
(протокол № 9 от 26 мая 2015 г.)*

УДК 94(47+57)''1941/1945''
ББК 63.3(2)622

© Институт истории, международных отношений
и социально-политических наук, 2015
© ГУ «ЛУ имени Тараса Шевченко», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Анпилогова Т.Ю. Гражданское население Ворошиловградской области СССР в период немецко-нацистской оккупации.....	4
Баюн В.Н. Патриотическое воспитание молодежи: взгляд афганца.....	11
Белов А.М. Сельское хозяйство Костромского края в первые годы войны (1941 – 1942 гг.).....	15
Бельский А.И., Ятель Т.П. Война в жизни и судьбе профессора Ф.А. Бельского.....	18
Бернацкий Н.П. Освобождение Донбасса от немецко-фашистских захватчиков (1942–1943 гг.).....	25
Данильченко И. В. Тема Великой Отечественной войны в музейной деятельности в период 1945-1991 гг. (на материалах Костромской и Ярославской областей).....	29
Гаврыш О.В. Участие несовершеннолетних в восстановлении народного хозяйства усср в первые послевоенные годы.....	33
Королева Г.И. «Женское лицо» войны».....	39
Краснякова Ю.И. Особенности процесса эвакуации населения ворошиловградской области в годы Великой Отечественной войны.....	43
Кривуля О.А. Путь от милосердия к подвигу: деятельность женщин-медиков на аренах боевых действий (середина XIX – середина XX вв.).....	46
Кудинов В.А. Детская общественная организация пионеров как ресурс победы.....	50
Кудинов В.А. Фашистские молодежные и детские объединения на оккупированных территориях СССР: создание и крах.....	54
Ладыга А.И. Критика концепции «врожденной агрессивности Советского Союза»: основные положения.....	57
Лапин Д.Л. Социальные аспекты деятельности костромского поискового отряда «Харон».....	62
Татоли Т.В. Антигерманские настроения в Болгарии в годы Второй мировой войны: англофильская оппозиция.....	64
Терских Л.А., Бобришева Л.С. Становление гражданского самосознания молодежи посредством патриотического воспитания в XXI веке.....	69
Шигарева А.Н. Письма солдата Второй мировой войны: опыт прочтения персонального текста.....	73
Сведения об авторах	77

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Анпилогова Т.Ю.

ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ УССР В ПЕРИОД НЕМЕЦКО-НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

17 июля 1942 года после ожесточенных боев советские войска оставили город Ворошиловград, а 22 июля – город Свердловск – последний населенный пункт Украинской Советской Социалистической Республики, после чего вся ее территория оказалась в оккупации немцев и их союзников. Ворошиловградская область занимала часть той территории УРСР, которая из-за близости к фронту была непосредственно подчинена военной немецкой администрации.

Специфика региона, как и постоянная перспектива изменения линии фронта, обуславливала частую смену настроений местного населения, которое по-разному встретило приход немцев. Нередкими были и случаи, когда представители интеллигенции и сельского населения, особенно пострадавшие в советский период от политики «раскулачивания» и репрессий, стремились помочь немцам и враждебно относились к красноармейцам.

Определенную часть населения на оккупированной территории составляли и коммунисты, которые либо не успели эвакуироваться, либо не пожелали этого сделать. Они первыми попадали в категорию, подлежащую уничтожению. Например, в первые дни оккупации в Новосветловском районе немцы расстреляли председателя райисполкома В.И.Белоусова, его заместителя А.И.Бабич, заведующего райсобесом А.И.Гайдаренко и многих других партийных граждан. Коммунистов, которые не были уничтожены сразу, оккупационные власти заставляли регистрироваться, а в случае отказа, – расстреливали. Так, в Краснодоне в августе 1942 года немцы живьем закопали в землю тридцать коммунистов-шахтеров, не явившихся на регистрацию. Всего в Луганской области было уничтожено более тысячи коммунистов и комсомольцев [1, с. 15–16].

Во многих городах области трупы убитых сбрасывали в шахты. Расстреливали также стариков, инвалидов, детей, психически больных и беспомощных людей. Например, в марте 1943 г. В селе Иллирия Лутугинского района были расстреляны 15 стариков, находящихся в доме инвалидов, в хуторе Суходол Славяносербского района – 19 детей-инвалидов. Всего за время оккупации в Луганске нацисты убили свыше 8 тыс. мирных жителей [2, с. 17].

Уничтожали также евреев. В Ворошиловграде 1 ноября 1942 года был объявлен указ о депортации евреев, однако вместо этого их вывезли за город и расстреляли. В тот день было уничтожено около 3 тыс. евреев [3, с. 341]. Их расстреливали, травили, душили газом.

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

После освобождения Ворошиловграда от нацистских захватчиков была создана специальная комиссия по расследованию массовых расстрелов граждан в Ворошиловграде. Ею было установлено, что общее число расстрелянных и замученных горожан составляет 8 тыс. [4, с. 48].

Большинство жителей были расстреляны в районе Острой Могилы. Там, в противотанковом рву было найдено 1800 человек – мужчин, женщин, детей, стариков. В 150 м от этой могилы была найдена еще одна, в которой находилось 75 трупов женщин и детей, далее, в 30-м – еще 26 трупов. Всего – 1901 жертва нацистов. В другой части города в районе Иванищева Яра была обнаружена яма с 56 трупами мужчин, из которых несколько было в военных костюмах. Несколько трупов были опознаны. Среди них – Стрельцов Николай Никандрович, Павлюков Константин Куприянович, Уманская Мария Семеновна, Волокитин Иван Константинович и другие. Многие были настолько изуродованы, что опознать не представлялось возможности.

Комиссия установила, что «указанные трупы явились результатом расправы над мирным населением, произведенной в воскресенье 1 ноября 1942 г. с 12 часов дня до 8 часов вечера и 21 января 1943 г.» [5, с. 49–51].

По всей области была создана система временных концлагерей для военнопленных, в которых массово истреблялись нелояльные по отношению к оккупационной власти лица. Так, в лагере, располагавшемся в Меловском районе, погибло около 1.200 военнопленных, в Станично-Луганском – около 2.000, на ст. Кондрашовская – 1.500 чел. Поблизости г.Ровеньки 23 января 1943 года были расстреляны 117 пленных только за то, что брали продукты, принесенные им местными жителями [6, с. 341].

В целом на Ворошиловградчине оккупанты уничтожили 45.649 мирных жителей, а с учетом людей, умерших от голода и артобстрелов, число погибших жителей области достигает 100 тыс. [7, с. 341]

Оккупационный режим в Ворошиловградской области длился меньше года, но за это время произошло много перемен в культурной жизни города и области. Несмотря на то, что при отступлении советские войска уничтожили многие предприятия, типографии и государственные учреждения, сам город не пострадал от военных действий. Своей первоочередной задачей оккупационные власти считали восстановление промышленных предприятий и дорог. Однако попытки немцев поставить экономику оккупированных территорий на службу Рейху потерпели провал. Этому способствовала и своевременная эвакуация промышленных фондов, и уничтожение того, что нельзя было вывезти. Кроме того, местное население, как могло, сопротивлялось немецким захватчикам, из-за чего восстановить промышленный потенциал области в полном объеме не удалось. Например, если до войны в Донбассе добывалось 95 млн. тонн угля, то при немцах – только 3–4,8 тонн. Такой же была ситуация и в других отраслях промышленности [8, с. 6].

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Жители области рассматривались оккупационной властью как трудовой ресурс для развития немецкой промышленности и сельского хозяйства. Его предполагалось использовать не только в украинских землях, но и на территории Рейха. Насильственный вывоз людей на принудительные работы в Германию получил название «остербайтерство».

5 августа 1941 года рейхминистр восточных оккупированных территорий Альфред Розенбарг подписал указ о введении всеобщей трудовой повинности в восточных областях. Сначала его действие распространялось на всех граждан от 18 до 45 лет, а вскоре возрастная категория была расширена и охватила дееспособное население от 14 до 65 лет. Для организации системы учета и вывоза местного населения, была введена обязательная регистрация всех лиц в возрасте от 15 до 60 лет. Первый официальный вывоз работников состоялся в январе 1942 года именно на Донбассе. Людей вывозили, подобно скоту, в товарных вагонах. Всего из Ворошиловградской области в Германию было вывезено около 72 тыс. человек (около 4% от общего числа населения области) [9, с. 22].

Одной из составляющих немецкой политики по отношению к местному населению стало распространение антироссийских настроений в украинских землях, что проявилось в противодействии влиянию Русской православной церкви и искоренении русского языка. По традиции, свойственной любой оккупационной власти, нацистские руководители использовали хорошо известную формулу «Разделяй и властвуй!». По этому поводу А. Гитлер на одном из совещаний в сентябре 1941 года заметил: «Великая Украина, объединенная с Россией, таит опасность... Все российское, что имеет место на данный момент, должно постепенно прекратиться... в областях со смешанным населением украинцы должны быть поставлены над россиянами» [10 : 6]. Эти слова фюрера стали руководством к действию и легли в основу церковно-религиозной политики немцев на оккупированных землях, которая включала поддержку религиозного движения, враждебного большевистской идеологии, установление контроля за деятельностью религиозных организаций всех конфессий, содействие разделению религиозного движения на разные течения, максимальное использование церковных учреждений в агитационно-пропагандистских мероприятиях.

В то же время тяготы оккупационного режима, гибель родных, неудачи Красной армии в первый период войны стали теми факторами, которые закономерно способствовали обращению людей к религии. Именно в ней они искали утешение, спасение от отчаяния и обреченности. На Луганской земле началось стихийное церковно-религиозное возрождение.

Понимая, что эту ситуацию можно использовать в своих целях, немецкие оккупационные власти не стали запрещать открытие церквей и монастырей, и даже приветствовали этот процесс. Немцы сделали ставку

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

на церковь, рассчитывая, что она будет орудием антисоветской пропаганды и агитации. В большинстве случаев представители духовенства подчинялись немецкой администрации, боясь репрессий против прихожан.

В городах и селах открывались и ремонтировались разрушенные и заброшенные храмы. Местное население возвращало церкви хранящиеся на чердаках и в подвалах иконы и предметы культа, участвовало в богослужениях. Наибольшее количество церквей было открыто в Ворошиловграде.

Возобновили свою деятельность и монастыри. В Сватовском районе в период немецкой оккупации монахини Успенско-Серафимовского монастыря Прасковья Дыбина и Надежда Ковалева открыли молитвенный дом. За свою праведную деятельность Прасковья Дыбина, погибшая в конце войны, была канонизирована. Некоторые помещения церквей немцы использовали для собственных нужд, например помещение Старобельского женского монастыря «Всех скорбных радость» использовалось в качестве тюрьмы [11, с. 9–11].

Что интересно, после освобождения Украины от нацистских оккупантов процесс восстановления церквей будет продолжен. А всего за период войны в Ворошиловградской области будет открыто около 126 церквей [12, с. 10].

С целью проведения агитационной пропаганды оккупационные власти начали издавать в Ворошиловграде и Первомайске газету «Новезиття» (на русском «Новая жизнь». – Т.Ю.) (ее редактором стал профессор института народного образования М.И. Бернацкий), а в Попасной – газету «Ранок». Редакции газет подчинялись отделу пропаганды.

Особое значение немцы придавали организации и деятельности образовательных и культурных учреждений, стараясь использовать для пропаганды идеи служения «армии-освободительнице» и антибольшевистской агитации. Еще 29 декабря 1941 года VII отдел армии вермахта издал распоряжение №34, запрещающее деятельность общеобразовательных школ, высших учебных и средних профессиональных заведений, в котором сообщалось об открытии четырехклассных «народных школ». Основным звеном «новой» системы образования стала начальная школа, которая рассматривалась немцами как эффективная форма обучения и воспитания молодого поколения «Untermenshen» («полулюдей») в условиях войны. Согласно этому распоряжению в Ворошиловградской области стали открываться школы, подчинявшиеся немецкой администрации. Так, в 1942 году в Алчевском районе было открыто 43 начальных школы, в Новоайдарском – 34, в Попаснянском – 37, в Старобельском – 19. В Ворошиловграде с начала учебного года работало 16 школ, из которых только одна с русским языком обучения, остальные – с украинским. Всего в школах обучалось около 4.900

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

учеников, однако в сравнении с довоенным временем количество школ существенно уменьшилось [13].

Чтобы вернуть детей в школы, с 1942/43 учебного года в некоторых районах вводилось обязательное начальное образование. За нарушение приказа предусматривалась административная ответственность родителей. Например, в Алчевском районе родители, которые не пускали детей в школу без уважительной причины, наказывались штрафом в размере 100 руб., в Меловском – 500 руб. [14, с. 2].

В школах царила беспрекословная власть учителя, нередко по отношению к ученикам применялась физическая сила, особенно в младших классах. Восемилетних детей, которые еще плохо говорили по-русски, начинали учить немецкому языку. В классах вывешивались портреты «Гитлера-освободителя». Дети не хотели посещать школы, но существовали специальные списки учащихся, которых администрация школы угрожала отправить на работы в Германию.

Согласно вышеупомянутому указу, на оккупированной территории кроме начальных школ было разрешено открывать промышленные, сельскохозяйственные, профессиональные школы и профессиональные курсы женского персонала для обучения ведению хозяйства, рукоделию, охране здоровья и гигиене.

В сентябре 1942 года в Ворошиловграде для всех бывших студентов сельскохозяйственного института и учащихся техникумов были открыты бесплатные курсы ускоренного обучения агрономов. В связи с потребностью оккупационных властей в квалифицированных рабочих в октябре этого же года были открыты профессиональные школы. Вступить в такую школу можно было по окончании четырех классов, срок обучения длился 7-8 лет. Обучение было платным – от 300 до 500 руб. [15, с. 23].

В октябре 1942 года в Ворошиловске (современный Алчевск) была открыта двухлетняя ремесленная школа для подготовки слесарей, столяров, кузнецов, шоферов-трактористов и портных, а в Ворошиловграде – пятилетняя школа для девушек, называвшаяся «Школа домоводства» (по-немецки «Гаус-гальтунг»). В ней преподавали украинский и немецкий язык и литературу, географию, ботанику, зоологию, химию, физику, а также знакомили с садоводством и огородничеством, домашним животноводством, методами борьбы с паразитами и переработкой сельскохозяйственной продукции. Очевидно, что обучение в этих учебных заведениях было направлено на подготовку, в первую очередь, послушной прислуги и работников тяжелого физического труда, необходимых для обеспечения комфортной жизни оккупантов.

Параллельно с организацией новой образовательной системы немецкая военная администрация направила свои силы на создание культурных заведений для проведения досуга оккупационных войск.

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Восстановление культурных учреждений входило в компетенцию местных отделов культуры.

Уже в августе 1942 года в Ворошиловграде был открыт музыкально-драматический театр имени Т.Шевченко, размещавшийся в помещении Театра юного зрителя. Театр начал свою работу с премьеры пьесы «Безталанна» И. Карпенко-Карого. Тогда же в помещении бывшего театра имени И.Сталина открылся театр «Кабаре» по образцу заграничных увеселительных заведений. Что интересно, концертная программа включала в себя украинские народные песни, исполняемые капеллой бандуристов. Балетная труппа демонстрировала вальс, польку, немецкие танцы. Выступали в театре и гимнасты, исполняющие упражнения с булавами. С гастролями приезжали итальянские и немецкие артисты [16, с. 7–9]. Театральные представления отдельно демонстрировались для военного и гражданского населения.

В Ворошиловграде было много итальянцев и румын. Каждое воскресенье в городском парке для итальянских воинов проводилось Богослужение, на которое приходило и местное население [17, с. 195].

В 1942 году в Ворошиловграде начал свою работу кинотеатр в помещении бывшего кинотеатра «КИМ», в котором демонстрировались художественные киноленты немецкого производства и военные кинохроники. Каждый показ сопровождался киножурналом «Вохеншау», сообщавшим о последних событиях в политической и экономической жизни Германии, военных событиях. Однако за любую провинность местное население лишалось права посещать кинотеатры.

В августе 1942 года в городском парке начал работу цирк, в программу которого входила французская борьба, выступления акробатов, гимнастов, музыкальная эксцентрика.

С целью антисоветской агитации и вербовки рабочей силы для работы в Германии немецкие власти организовывали тематические выставки. Например, в январе 1943 года в Ворошиловграде была открыта выставка картин «Прекрасная Германия», экспонаты которой прославляли Третий Рейх. Многие культурные учреждения области обслуживали исключительно немцев. В Первомайске, например, в октябре 1942 года при уездном комиссариате была открыта библиотека специально для немецких граждан [18, с. 57].

Казалось, немцы собираются обосноваться в Луганске надолго, а потому начали радикально переустраивать политическую, культурную, социально-экономическую жизнь области. Отдельные представители местного населения шли на вынужденное сотрудничество с оккупационными властями, другие стали активными коллаборационистами, но большая часть жителей области воспринимали немцев исключительно как оккупантов. Борьбу с ними после введения немецкого «нового порядка» начали партизанские и подпольные группы, действовавшие на Ворошиловградчине. Так, с июля 1942 по январь 1943 года в Кременском районе действовал партизанский отряд под

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

командованием И.М.Яковенко, уничтоженный фашистами. Такая же судьба постигла отряд В.И.Быкадорова, который с июля по октябрь 1942 года вел борьбу в Антрацитовском районе. На протяжении 1942–1943 гг. действовали также группы партизан и подпольщиков в Успенке, Брянке, Свердловске и других городах и селах области. Всего в Движении Сопротивления на Луганщине приняли участие около 40 подпольных групп и 16 партизанских отрядов [19, с. 343].

Отдельную страницу в историю противостояния немецким оккупантам вписали юные подпольщики из организации «Молодая гвардия», действовавшей в Краснодоне в сентябре 1942 – январе 1943 года. Члены организации, насчитывавшей в общей сложности около 130 человек, проводили диверсии, призывали в листовках местное население не подчиняться врагу, уничтожили немецкую биржу труда. Перед новым 1943 годом молодогвардейцы ограбили немецкие грузовики с новогодними подарками, что и стало фактически причиной первых арестов и раскрытия подпольной организации. Расстрелянные или еще живые молодогвардейцы, были сброшены в шурф шахты в г. Краснодон. Всего немцы уничтожили более 70 подпольщиков. Руководители «Молодой гвардии» – Олег Кошевой, Ульяна Громова, Сергей Тюленин, Иван Земнухов, Любовь Шевцова, Иван Туркенич – посмертно получили высокое звание Героя Советского Союза.

Война и оккупационный режим привели не только к гибели десятков тысяч местных жителей – серьезно пострадал и экономический потенциал области. В областном центре было уничтожено 2.542 дома, ограблено 1.075 колхозов, 110 совхозов, 51 машинно-тракторная станция. При отступлении немцы получили приказ уничтожать все, что возможно: скот, продовольственные склады, производственные помещения, коммуникации. В Ворошиловградской области были разрушены 314 шахт наркомата угольной промышленности, 213 шахт топливной промышленности, паровозостроительный завод, машиностроительный завод имени А.Пархоменко и т.д. [20, с. 342] Только за один день – 10 февраля 1943 года – нацисты уничтожили 120 домов сотрудников завода ОР, здания 30 школ, двух музеев, педагогического института, драматического театра. Всего в областном центре было уничтожено 2.542 здания [21, с. 26]. Лишь к 1949 году Луганщина достигнет довоенного уровня по выпуску промышленной продукции, а годом позже – по выпуску сельскохозяйственных культур.

Великая Отечественная война и немецкая оккупация стали тяжелым испытанием для Ворошиловградской (ныне Луганской) области. Но ее жители выстояли, из руин подняли разрушенную оккупантами экономику и в короткие сроки создали условия для дальнейшего развития и процветания Луганщины.

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Литература

1. Книга Скорби Украины. Луганская область. Т.1. – Луганск, 2001. – 478 с.
2. Там же.
3. История Луганского края / А.С.Ефремов, В.С.Курило, И.Ю.Бровченко, А.А.Климов и др. – Луганск: Альма-матер, 2003. – 432 с.
4. Государственный архив Луганской области (далее – ГАЛО). Ф. Р-702. Оп. 6. Д. 159. Л. 48.
5. Там же. Л. 49–51.
6. История Луганского края...
7. Там же.
8. Анпилогова Т.Ю., Онищук О.А. Нацистский оккупационный режим на Ворошиловградщине // Наша газета. – 2013. №42. – С. 6.
9. Книга Скорби Украины...
10. Анпилогова Т.Ю., Онищук О.А. Нацистский...
11. Форостюк О. Православная Луганщина в годы гонений и трагических испытаний (1917-1988) / О. Форостюк. – Луганск: РИО МВД, 1999. – 120 с.
12. ГАЛО. Ф. Р-2673. Оп 1. Д. 2. Л. 10.
13. Фомін А. В. Вплив нацистської окупації на соціальну сферу України (1941–1943 рр. За матеріалами Донецької, Луганської та Харківської областей): автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. іст. наук: 07.00.01. «Історія України» / А. В. Фомін. – Луганськ, 2007. – 23 с.
14. ГАЛО. Ф. Р-1717. Оп. 1 Д. 4. Л. 2.
15. Там же. Ф. Р-1755. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.
16. Там же. Ф. Р-2011. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–9.
17. Корчак-Городиський О. Спогади з життя. Східний фронт. 1941–1943 рр. / О. Корчак-Городницький. – Л, 2003. – Ч. 2. – 320 с.
18. ГАЛО. Ф. Р-1755. Оп. 1. Д.. 24. Л. 57 об.
19. История Луганского края...
20. Там же.
21. Книга Скорби Украины...

Баюн В.Н.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ВЗГЛЯД АФГАНЦА

Патриотизм – это любовь к Родине, уважение к своему народу. Мы должны знать свою историю, поскольку это знание дает нам право гордиться людьми, которые жили до нас. А, значит, стремиться быть достойными памяти этих людей. Нормальное развитие общества

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

невозможно без преемственности поколений. Другой путь неизбежно приведет к катастрофе [2, с. 303].

Патриотизм, несомненно, актуален. Это чувство, которое делает народ и каждого человека ответственным за жизнь страны. Без патриотизма нет такой ответственности. Если я не думаю о своем народе, то у меня нет дома, нет корней. Потому что дом – это не только комфорт, это еще и ответственность за порядок в нем, это ответственность за детей, которые живут в этом доме. Человек без патриотизма, по сути, не имеет своей страны.

Военно-патриотическая работа с молодежью должна быть направлена на:

- формирование у молодого поколения высокой духовной, психологической и патриотической ответственности, готовности к выполнению своего гражданского и конституционного долга по защите национальных интересов государства;
- психологическую подготовку юношей (и девушек) к службе в Вооруженных Силах;
- пропаганду боевых традиций и подвигов, совершенных в борьбе за независимость в годы Великой Отечественной войны;
- создание системы шефских связей с воинскими частями;
- взаимодействие с организациями ветеранов Великой Отечественной войны, воинов-интернационалистов, Вооруженных сил [4, с. 317].

Вопрос о патриотическом воспитании молодежи сегодня стоит очень остро. Как в свое время ветераны Великой Отечественной войны делились с нами своими воспоминаниями, так и мы – их преемники – воины-интернационалисты передаем свой жизненный опыт молодежи. Военно-патриотическая работа является одним из основных видов деятельности Артемовской районной организации ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) г. Луганска [3, с. 308].

Сегодня встречи с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., участниками боевых действий в Афганистане и воинами-интернационалистами в школах и других учебных заведениях – практически традиция. На них поднимаются вопросы патриотизма, героизма, ответственности за судьбу побратима по оружию, выполнения воинского долга.

Опять же стало традицией проведение ежегодных спортивных соревнований среди молодежи в честь погибших воинов-интернационалистов по настольному теннису, мини-футболу, боксу, шахматам, военно-спортивные игры «Готов к защите Родины». За могилами погибших афганцев закреплены школы, учащиеся которых ухаживают за надгробиями, наводят на них порядок.

Это также тематические вечера-встречи, посвященные освобождению г. Луганска от немецко-фашистских захватчиков, Дню чествования участников боевых действий в Афганистане, Дню Победы.

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Это и экскурсии по местам боевой славы; посещение музеев, выставок; показ кинофильмов на военную тематику; работа волонтеров по организации поздравления ветеранов, оказания им помощи.

Говоря о патриотическом воспитании, прежде всего, нужно вести речь о проблемах государственного масштаба. Проблемы в регионах – следствие сбоя на этом уровне.

Не зря наш глава, Плотницкий Игорь Венедиктович, назвал это направление приоритетным.

Страна, в которой не знают своего прошлого, не имеет будущего.

Война – жестче нету слова!

Война – печальней нету слова!

Война – страшнее нету слова

В тоске и боли этих лет.

И на устах у нас иного еще не может быть. И нет...

Война такой вдавила след

И столько наземь положила,

Что и через столько лет

Живым не верится, что живы... [6, с. 37].

Суровое мужское дело – защищать угнетённых и слабых. Нам никогда не бросить камень в память погибших на войне. Правое дело они защищали или нет - рассудит история. Но история, увы, не имеет сослагательного наклонения и никто не воскресит мертвых. И тем более не должны исчезнуть обелиски и памятники, солдатские поля в селах и деревнях, улицы в честь погибших героев, а память...

Память! Горькая память войны. Она никогда не погаснет. Она воспаляет мозг, пробуждает воображение.

Память! Что ты оставила? Могилы? Слезы матерей? Невест, которые недолюбили своих парней? Поминальный звон и тёплые свечи?

Что же, кроме скорби, увидишь в оптическом прицеле слезы, сквозь которую целишься в прошлое? Известно ведь: выстрелишь в прошлое из лука – оно тебе ответит из пушки. Как минимум. А наша история тем более такова, что бросаться камнями в стеклянном доме заказано. Сотни закаленных солдат и офицеров, прошедших через ужасы войны – наш золотой ветеранский запас. И мы преклоняемся перед их воинской честью. Воинская честь – на все времена!

Реальные герои войны находятся рядом с нами, их жизнь служит, и прежде всего для подрастающего поколения, примером лучших человеческих качеств: смелости, душевной щедрости, патриотизма. Особенно горько, что мы за повседневной суетой забываем, а нынешняя молодежь, пожалуй, и не знает об этой странице истории [1, с. 7].

И мы должны восхищаться их мужеством, героизмом и подвигом.

Все хорошее неизменно приходит через горечь и боль. Так построен наш мир. Боль материнская дарит миру новую человеческую жизнь. Садына от неверного шага в будущем предостережет от больших

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

ошибок. Горечь утраты по-другому заставит взглянуть на тех, кто рядом с тобой, и на то, чем, по-видимому, дорожил недостаточно.

Чтобы вырасти, стать мудрее, добрее, щедрее, приходится не раз и не два преодолеть себя, превозмочь обстоятельства и откровенные самооправдания. Возможно, отказаться от чего-то, что казалось таким важным и необходимым, навеки расстаться с чем-то, что было столь дорого, и даже проститься навсегда с тем, без кого не мыслил жизни. Так уж устроен наш мир – за распадом неизменно наступает возрождение, и мгновения гибели предвещают рождение чего-либо нового, лучшего...

Наша святая земля – усталая, измученная, щедро политая кровью, взрытая траками и снарядами, униженная свежими крестами – затаилась, замерла, уснула до времени.... Но придет пора – и воспрянет, всплеснется и вспенится новым цветом, зажурчит ручьями, запоет сотней птичьих голосов, заколосится ковылем и пшеницей...

И где бы мы ни были, каждый из нас – продолжение нашего родного края. Все мы – навсегда останемся здесь, бесконечно продолжаясь и возрождаясь в следующих поколениях. Как и те, кто уже испил свою чашу до дна, навеки воссоединившись с родной землей, – все они живы. В нашей памяти, в наших помыслах, в наших делах. В нашей вере, надежде, любви.

История все расставит на свои места, и поэтому они, тысячи и тысячи воинов, погибших на войне, встанут своей отдельной шеренгой рядом с войсками Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова, Георгия Жукова. Они будут стоять вечно на защите рубежей нашей Родины.

Как только люди забудут о войне и перестанут чтить память тех, кто с оружием в руках сражался за интересы Отечества, война снова постучится в их двери и горе мраком опутает их жизнь [5, с. 18].

Размеры людских и материальных потерь в войне несопоставимы. Войну характеризует бесконечная чудовищность и безграничная жестокость к судьбам людей воюющих стран, как военных, так и гражданских.

Отношение к каждой войне у всех людей однозначное – это боль. Боль глубокая, боль, не способная исчезнуть сама собой, залечиться бесследно.

Пока жив участник войны, он все равно остается ее пленником. Освобождаясь, в какой-то мере возвращаясь к жизни, или, как сейчас говорят, реабилитируясь и адаптируясь, он продолжает носить свои переживания с собой и носит до конца жизни.

Говорят, что раны солдатские, раны вдовьи, раны сиротские болят всю жизнь, и даже ампутированная нога болит в плохую погоду. Последствия войн пережившие их народы ощущают очень долго, в продолжении многих лет и десятилетий.

Вот и сейчас, отмечая 70-летие Победы в Великой Отечественной войне, мы чувствуем ее дыхание при виде уже немногочисленных

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

пожилых ветеранов, престарелых вдов, обиженных сиротством немолодых людей, крайне низким уровнем жизни нашего населения на протяжении многих послевоенных лет. Наши граждане пока не знают, как влияют на их благосостояние подготовка к войнам, их ведение и особенно последствия для последующих поколений населения. За необдуманные действия наших правителей расплачиваются все, но в первую очередь дети, молодежь, старики. Поэтому важнейшим приоритетом в жизни общества и деятельности нашего государства должна стать забота о сохранении молодого поколения граждан как основы своего будущего развития [7, с. 4].

Литература

1. Бурлаченко Е.. Настоящие герои живут рядом с нами / Е. Бурлаченко // *Вспомним, товарищ, мы Афганистан...* Том 1. – Луганск: Знание, 2005.
2. Филиппов В. Заставить Родину любить нельзя / В.Филиппов // *Вспомним, товарищ, мы Афганистан...* Том 2. – Луганск: Максим, 2009.
3. Шердец И. Роль афганского движения в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения / И.Шердец // *Вспомним, товарищ, мы Афганистан...* Том 2. – Луганск: Максим, 2009.
4. Миклушевский С. Никто не забыт, ничто не забыто / С. Миклушевский // *Вспомним, товарищ, мы Афганистан...* Том 2. – Луганск: Максим, 2009.
5. Великая миссия. Факты, документы, свидетельства. Документально-историческое издание – Николаев: Шамрай, 2011.
6. Твардовский А.Т. «Идёт война народная...»: стихи о Великой Отечественной войне / А.Т. Твардовский. – М.: Детская литература, 2013.
7. Коняев А.Н.. Назвали поименно! / А.Н. Коняев // *Афганская Голгофа. Книга памяти.* – Луганск: Изд-во Восточноукраинского государственного университета, 1995.

Белов А.М.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КОСТРОМСКОГО КРАЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ (1941 – 1942 гг.).

Костромской край имел давнюю сельскохозяйственную направленность. Накануне войны здесь начинает развиваться мясомолочное направление. В тоже время развитая текстильная промышленность способствовала выращиванию технической культуры – льна. С началом войны неизмеримо выросло значение не только промышленности, но и сельского хозяйства, прежде всего, в продовольственном его значении. Стремительное продвижение немецко-фашистских войск летом-осенью 1941 г. в Белоруссии, на Украине, в

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Прибалтике привело к потере 1/3 самого плодородного клина пахотной земли, имея теперь хлеба и мяса на душу населения вдвое меньше, чем до войны. Кроме этого, производство жизненно важных для оборонной промышленности алюминия, меди, марганца упало на 2/3. Потеря трехсот военных заводов резко сократила поступление в армию снарядов, мин, бомб. Падение производства боеприпасов продолжалось до конца года. Выпуск самолетов сократился с 2,3 тыс. в сентябре до 627 в ноябре. С лета 1941 г. на фронт было отправлено лишь половину запланированного количества танков. В целом объем валовой продукции СССР с июня по ноябрь 1941 г. уменьшился в 2,1 раза. Большая часть эвакуированных заводов была еще в пути, а рабочие либо мобилизованы, либо убиты. Их заменили старики, женщины и дети. Только в декабре 1941 г. падение промышленного производства в стране удалось остановить, а с марта 1942 г. началось быстрое наращивание выпуска военной продукции.

Между тем, ситуация с продовольствием с первых месяцев войны стала обретать жизненно важное для страны значение. Ухудшившееся продовольственное снабжение заставило уже 18 июля 1941 г. ввести в Москве, Ленинграде и их пригородах карточки на хлеб, мясо, жиры, сахар и другие важнейшие продукты; в октябре их пришлось ввести почти во всех городах, в конце года – в стране в целом. Поначалу на карточное снабжение перевели 56 млн. – 26,9 млн. работающих, 17,4 млн. иждивенцев, 11,7 млн. детей до 12 лет. К декабрю 1942 г., в связи с оккупацией территории, где до войны проживало 80 млн. чел., численность населения, снабжаемого по карточкам, сократилось до 38,1 млн. чел., затем – снова увеличилось. Население деревень на государственное довольствие не принималось. Основой питания огромной массы крестьянских семей стали в годы войны приусадебные участки.

Конец лета – начало осени 1941 г. костромские крестьяне встретили ударным трудом. По постановлению сельсоветов Вохомского района вместо призванных в армию мужчин решено было использовать труд подростков и стариков. Предлагалось правильно распределить имеющихся работников, чтобы получить наибольшую отдачу. К уборке зерновых, льняных культур использовалось каждое мгновение, рабочий день был установлен с 4 утра до 22 часов вечера. По выполнению плана в отстающие колхозы привлекались служащие советских кооперативных и общественных учреждений, учащиеся 7-10 классов средних и неполных средних школ, а также работоспособные из эвакуированных. В целом только по Семеновскому району в помощь колхозам на уборку урожая в сентябре 1941 г. было привлечено 1400 чел. Успешная уборка урожая осенью позволила пережить исключительно тяжелую и холодную зиму 1941 – 1942 гг. и выстоять стране перед сильнейшими ударами немецко-фашистских войск.

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Особенно трудно было с питанием зимой-весной 1941–1942 гг. Все это привело к тому что в еду шла крапива, лебеда, навар из костей засыпали не сеянной мукой, напоминавший мутный клейстер и т. д. По воспоминаниям ветеранов трудового фронта, дети привлекались к хозяйственным работам с первого класса. В первое время пасли овец, коров, а, начиная с 10 лет, мальчики весной в посевную боронили пашню, а осенью – зябь. В сенокос перевозили копны. Лошади были старые, худые, так как молодых лошадей откармливали и по разнарядке поставляли в армию. В период сбора урожая руководители хозяйств составляли обоз и ехали на хлебоприемные пункты за несколько километров с транспорантами «Все для фронта, все для победы!». В деревенских школах многие дети учились 4 года, а после четвертого класса, в 12 лет работали уже на равнее со взрослыми в колхозах. В крестьянских семьях в военное голодное время выручала корова-кормилица. Заготовки картошки, овощей к весне заканчивались, поэтому дети сразу после школы шли на картофельное поле и, по щиколотку в земле, искали перезимовавшую картошку. Ее обмывали в нескольких водах, а потом пекли из нее оладьи. Позже вырастала крапива, осот, картофельная ботва. С начало эту зелень отваривали в воде, потом варили в молоке. В колхозе давали немного муки, и ее заваривали кипятком. Получалась густая масса, которая называлась «саламатом» - она и шла в пищу.

В конце сентября в селах Костромского района зарождается новое народное движение по сбору теплых вещей. В Нейском районе с начала кампании по декабрь 1941 г. по сбору теплых вещей для Красной армии было изготовлено валенок – 382 пары, полушубков – 284, меховых рукавиц – 331 пара, варежек перчаток – 586 пар, теплых носков – 302 пары, фуфаяк – 173, шапок-ушанок – 473, ватных брюк – 188 пар, башлыков и шлемов – 72 и других вещей. Поддержанное районной организацией ВКП(б), движение развернулось под девизом «Товарищ! Помни, что хорошо и тепло одетый боец будет еще сильнее разить врага!».

Трудности со снабжением продолжились и в 1942 г.. Передовые колхозы Семеновского района в первой половине 1942 г. добились значительных успехов по сохранению молодняка, увеличению поголовья скота и повышения его продуктивности. В результате предпринятых усилий поголовье крупного рогатого скота в колхозах за 8 месяцев 1942 г. увеличилось на 55%, количество овец на 84%, свиней на 10%. Большую работу по увеличению поголовья и выполнению плана развития животноводства провели председатели Мало-Березовского сельсовета тов. Бакакин, Заборовского сельсовета тов. Осокин и ряд других.

Передовые колхозы района, наряду с выполнением годового плана увеличения поголовья, добились высоких показателей по его продуктивности. В колхозе «Боевик» Мало-Березовского сельсовета, где

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

председателем колхоза тов. Деягин, за восемь месяцев удалось надоить годовой объем молока на каждую фуражную корову. Аналогичных показателей добились в колхозе «Память Ленина» Крыловского сельсовета, где председателем работал тов. Зайцев. Уборка сена и силосование кормов проводилась в 1942 г. колхозами более организованно и в сжатые сроки, что обеспечило создание прочной кормовой базы для животноводства. На 25 сентября колхозниками района было заготовлено более 9 тыс. тонн силоса. Состоявшаяся сессия районного совета призвала по-фронтовому биться за животноводство, непрерывно увеличивая поголовье скота и его продуктивность.

Костромские крестьяне в 1941 – 1942 гг. внесли большой вклад в продовольственное снабжение армии и всей страны. В последующие 1943 – 1945 гг. костромичи передали на восстановление разрушенных ферм, подсобных хозяйств Украины, Белоруссии десятки тысяч голов крупного рогатого скота, и сельскохозяйственные орудия. Это был вклад костромичей в восстановление мирной жизни в разорённых войной районах Советского Союза.

Бельский А.И., Ятель Т.П.

ВОЙНА В ЖИЗНИ И СУДЬБЕ ПРОФЕССОРА Ф.А. БЕЛЬСКОГО

Фома Антонович Бельский (1890–1952) – ученый-педагог первой половины XX века, имя которого одновременно принадлежит ряду стран: Украине, России, Беларуси, Узбекистану. Сегодня его личность и творческое наследие изучаются и осмысливаются в различных аспектах [12]. Ученому выпало жить в тот период российского и советского прошлого, когда происходили важнейшие исторические события, имеющие значительные и тяжелые последствия. Среди них – две мировые войны, свидетелем и участником которых был Ф. А. Бельский. О военных страницах его биографии в имеющихся публикациях говорится фрагментарно, хотя и Первая мировая, и Великая Отечественная война были для педагога и ученого серьезными потрясениями, принесли нелегкие испытания.

1914-й год стал для Ф. Бельского, молодого преподавателя и выпускника Императорского университета св. Владимира в Киеве, вдвойне тяжелым, трагическим. В начале 1914 года умерла мама Фомы Антоновича, а летом началась Первая мировая война. «Война – это смертельная опасность для всех, решительно для всех, никто от нее не застрахован» [2, с. 81], – писал А. Барбюс. Военные события вскоре затронули и местечко Златополь Киевской губернии, где работал Ф. Бельский, преподавая в мужской и женской гимназиях. Какой была атмосфера и что происходило в Златопольской мужской гимназии с

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

началом войны, можно представить с помощью отрывка из статьи В. Панченко, доктора филологии: «Вместо субботних балов, на которых хозяева раньше принимали учениц из соседней женской гимназии, – концерты для раненых бойцов, благотворительные мероприятия со сбором средств в разнообразные фонды, создававшиеся для нужд фронта... Не будем забывать: 1914 год, Первая мировая война» [16]. Кстати, эта цитата из публикации о поэте Н. Зерове, с которым Ф. Бельского связывали общая преподавательская деятельность в Златопольской гимназии, а также творческие интересы. Это Ф. Бельский напечатал в сборнике «На пути к искусству» перевод стихотворения «Античная медаль» Леконт де Лиля в исполнении Н. Зерова.

Неприкосновенных на войне, как говорил упомянутый А. Барбюс, нет. Первая мировая затрагивала всех и каждого, втянула в свой водоворот большое количество людей. Воевать на фронте с оружием в руках – удел в первую очередь мужчин, солдат и офицеров. Не смог уйти от этого предназначения и Ф. Бельский. Вместо учебного класса в 1917 году ему было суждено очутиться на Кавказском фронте. Оказались на войне и мужья его сестер Серафимы Марук и Евгении Ятеля. Ф. Бельский был знаком с избранниками сестер. Так, Прокофия Ятеля призвали в царскую армию еще в мае 1916 года, после окончания курсов приказом начальника военного училища был направлен на Румынский фронт в распоряжение 75 кавалерийского полка в Кишинев. В личном листке по учету кадров, заполненном собственноручно проф. Ф.А. Бельским 15 сентября 1947 г., обращает внимание тот факт, что он в графе (27-й пункт) о военной службе указал следующее: «... – в старой армии *не служил*» [14]. Не указал он и свой офицерский чин. У П. Ятеля было два военных билета. Похоже, он что-то также утаивал, не всё афишировал, как и дядя. Почему? Ответ на этот вопрос хорошо дает пьеса белорусского драматурга Кондрата Крапивы «Кто смеется последним» (1939). В ней есть весьма одиозная личность Горлохватского, руководителя сталинского типа и лжеученого, который старается схватить за горло, прижать к ногтю и подчинить своей воле других. Горлохватский честно, скромно ученому-труженику Туляге недвусмысленно намекает, что он «чалавек нявысветлены» и похож на «дзянікінскага палкоўніка», и, наконец, называет его «гаспадзін палкоўнік» [13, с. 176, 192]. Можно предположить, что в период сталинских репрессий и всеобъемлющего общественного страха Фома Антонович сознательно утаивал, не указывал сведения о военной службе в царской армии. В официальных документах его жена Екатерина Михайловна также умалчивала о своем дореволюционном прошлом, ряде биографических фактов, она никогда и нигде не писала, что является дочерью штабс-капитана, родом из дворян. Первая мировая война в советское время расценивалась как империалистическая, отношение к ней трактовалось исключительно в негативном идеологическом ключе. За долгие годы это событие мировой значимости было предано

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

фактически забвению. Многие царские офицеры, участники Великой Войны, как ее именовали в старой России, были в советское время расстреляны, репрессированы. Такая трагическая участь постигла царского офицера Мартина Марука (мужа средней сестры Ф. Бельского), расстрелянного большевиками. Разве в советскую эпоху можно было гордиться участием в войне «за веру, царя и Отечество»? Конечно, нет и нет. Фома Антонович и его жена Екатерина Михайловна должны были жить двойной жизнью, прятать от бдительных советских органов факты личных биографий, уничтожить почти все документы и фотографии дореволюционного времени. Поэтому представление об участии Ф. Бельского в Первой мировой войне ограничивается узкими рамками, оно основывается исключительно на воспоминаниях [12, с. 32]. Все факты военной биографии нашего дяди можно изложить предельно кратко: царский офицер, пребывал на Кавказском театре действий в составе русской армии, демобилизован в конце 1917 года как учитель. Вместе с тем в разговорах с братом жены Прокофием Ятелем они возвращались к событиям военного времени, упоминали имена некоторых членов императорской семьи, царских генералов. «Попер, як Коледин на Луцьк», – это выражение в устах Фомы Антоновича было отголоском его участия в той далекой войне. После демобилизации Ф. Бельский возвратился в Златополь, продолжил преподавание в гимназии до 1918 г. включительно.

Огромным потрясением для Фомы и Екатерины Бельских стала Великая Отечественная война, которая внезапно ворвалась в их дом и разрушила мирный уклад жизни, превратила этих немолодых людей в беженцев. Собственно, как и многих других советских людей, где бы они ни жили: в Украине, Беларуси, России, Молдове... О том, что видели и что пережили Фома Антонович и Екатерина Михайловна в первые дни войны, можно узнать из заявления профессора Бельского в Бухарскую городскую комиссию в связи с причиненным гитлеровцами ущербом: «Немецко-фашистские захватчики 23 и 24 августа 1941 года, сбросив бомбы на г. Чернигов, сожгли его дотла, превратив в груды руин. В огне от сброшенных немецко-фашистскими захватчиками зажигательных бомб уничтожено имущество, принадлежавшее мне...». И далее Фома Антонович пишет, что в Бухару ему «удалось добраться, вырвавшись из черниговского огненного ада...» [11].

С 10 октября 1941 года Ф. А. Бельский начал работу в Бухарском педагогическом (учительском) институте [17]. К этому времени, с 1939 года, он был уже в статусе академического пенсионера профессора. Накануне войны Ф. А. Бельский преподавал в Черниговском пединституте. В результате эвакуации профессор вместе с женой прибыл в г. Бухару. С 1936 по 1940 год он уже работал в Узбекистане, заслуженно имел репутацию авторитетного специалиста высшей квалификации. Не случайно, что в Бухарском пединституте профессор Бельский был назначен заведующим кафедрой педагогики. На заседании

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Совета Бухарского пединститута 2 ноября 1941 года говорилось о перестройке учебно-воспитательного процесса и преподавательской деятельности на военный лад. «Учебная работа в институте, помимо выполнения основной задачи – подготовки квалифицированных преподавателей, должна вооружить студентов знаниями, умениями и навыками, необходимыми как для непосредственной защиты нашей родины с оружием в руках, так и для укрепления хозяйства нашего тыла, оформить глубокие патриотические чувства и настроения студентов...» [7] – так декларировалось достижение общих целей в то сложное военное время. Как свидетельствуют архивные документы, в частности протокольные записи, активизировалась деятельность кафедры педагогики, возглавляемой профессором Ф. А. Бельским: разрабатывались новые программы и учебные планы, особое внимание уделялось практико-ориентированному обучению студентов, организации их самостоятельной работы, налаживанию исследовательской деятельности, научных контактов и др. [5; 6; 8 и др.]. Фома Антонович являл собой пример деятельного, энергичного и инициативного педагога и ученого, он стал активным и креативным организатором учебно-воспитательного процесса в вузе. В условиях военного времени он понимал, что и от мобилизации его внутренних сил, честного труда и самоотдачи зависит общий результат работы всей кафедры и института в целом. Из справки Бухарского союза работников высшей школы от 24 февраля 1944 года можно убедиться, насколько насыщенной, одержимой и цельной была деятельность Ф. А. Бельского. Как преподаватель читал лекции по педагогике и ее истории, руководил общеинститутской педагогической практикой студентов. Профессор, кроме работы в учебной аудитории, давал лекции для учителей и школьников Бухары, проводил встречи-беседы с бойцами в подшефном военном госпитале, занимался профориентацией в городе и др. [18]. Ему была предоставлена высокая честь выступить с докладом «Достижения советской педагогики за 25 лет советской власти» на открытом заседании ученого Совета Бухарского пединститута 3 декабря 1942 года. Фома Антонович добросовестно, ответственно выполнял обязанности заведующего кафедрой, напряженно трудился, был глубоко предан своему педагогическому делу. Он всецело отдавался работе, общим насущным интересам и вызовам времени. Иначе было нельзя. Война с фашизмом убедила, что нужно не жалеть сил, энергии ради правого дела, коим и была борьба с гитлеровскими захватчиками-поработителями. И еще. Работать в полсилы Фома Антонович не умел. Такое неравнодушное, активное и увлеченное отношение к работе было его внутренней сутью. Эти качества личности и деятельности ученого-практика отмечались еще в то время, когда он преподавал в Донецком институте народного образования (ДИНО) в Луганске, создавая в городе научные общества, музеи, руководя занятиями в литературном кружке «Забой» и т. д. Кстати, на одном из допросов в сталинских застенках

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

коллега по институту, несмотря на негативные пассажи, выделял в профессоре Бельском как положительный момент необычайную работоспособность, говорил, что тот «впертий у праці викладач» [11].

В те военные годы весьма плодотворной была и научно-педагогическая деятельность Ф. А. Бельского. Он стремился превратить кафедру педагогики в центр изучения передового научно-педагогического опыта по образцу лучших институтов и исследовательских учреждений страны. Он вел переписку с Академией педагогических наук РСФСР, Институтом педагогики УССР, в 1945/46 учебном году совершил командировки в эти научные центры, имел встречи с ведущими учеными. Ф. А. Бельским разрабатывалась перспективная тематика по проблемам педагогики, ее теории и истории. На кафедре заметно активизировалась научно-педагогическая работа, в исследовательскую деятельность систематически вовлекались также студенты [9]. В Бухарском пединституте профессор Бельский выступил с докладами на трех научных конференциях, написал и опубликовал ряд работ, среди которых в первую очередь выделяется статья «Фронту культуры и просвещения нужны высококвалифицированные кадры» (1943) – в ее красноречивом заглавии очевидная актуальная постановка насущной задачи, акцентирование на решении первоочередной проблемы.

Среди рукописных работ Ф. А. Бельского психолого-педагогической направленности обращают внимание те названия, в которых упор делается на морально-нравственном, патриотическом воспитании учащихся и молодежи. Ученый-педагог в годы войны серьезно задумывался над тем, что составляет внутреннюю суть и силу человека, в первую очередь ученика и учителя, стремился возвысить ценность личности. Тематика работ («Воспитание мужества и героизма у советских школьников», «Воспитание стойкости и инициативы у учащихся старшего школьного возраста», «Методы нравственного воспитания учащихся старших классов средней школы» и др.) свидетельствует о том, что Ф. А. Бельский делал акцент на воспитании у детей и учащихся волевых, нравственных качеств. Он понимал всю значимость сильного духовного начала, этических детерминант в структуре человеческой личности. Поиск и выделение главных ценностно-образующих факторов в обучающей и воспитательной деятельности не случаен: это была научная рефлексия педагога, стремящегося ответить в то сложное, разрушительное военное время на вопрос, каким должен быть человек и как нужно его обучать-воспитывать. Учитель и школа, по его мнению, должны выполнять личностнотворящую, человекоформирующую роль. Представления о силе и подвиге духа отложились в его сознании, думается, еще со времен учебы и воспитания в Слуцкой гимназии, чтения религиозных и художественных книг, знания героических традиций русской и мировой художественной литературы. Кажется, здесь будет уместным сказать, что

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

В. Быков, один из выдающихся военных писателей, на заключительном этапе творческой деятельности в своих мемуарах также подчеркивал, что его в показе человека на войне «привлекала именно мораль», «интересовали... подвиги духа» [4, с. 279, 338]. Безусловно, Фома Антонович Бельский как филолог и ученый-педагог верил в силу слова, просвещения, воспитания.

Насколько нужной, ценной и результативной являлась работа Ф. А. Бельского в Бухарском пединституте в те далекие военные годы, свидетельствуют благодарности и премии от руководства учебного заведения. Профессор был заслуженно награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», по праву был признан ее участником. Этой же награды удостоена и его жена Екатерина Михайловна, работавшая в годы войны в Бухарском пединституте заведующей кафедрой иностранного языка.

В заключение хотелось бы отметить, что участниками Великой Отечественной войны были братья профессора Бельского – Антон и Иван. Капитан Антон Бельский погиб под Сталинградом летом 1942 года [15, с. 425]. Иван, младший брат, в местечке Тимковичи входил в подпольную антифашистскую группу, в 1944 году был призван в действующую армию, принимал участие в боевых действиях на Хингане, награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [15, с. 225]. В текстах двух автобиографий, написанных в послевоенное время, Фома Антонович указывал, что муж сестры «Прокофий Данилович Ятель погиб на фронте в период Великой Отечественной войны в 1941 году» [1]. В письмах на родину своим родственникам он спрашивал о последствиях военной оккупации, возвратившихся с фронта земляках. Начиная с 1945 года, присылал поздравления в Тимковичи и Киев по случаю Дня Победы. Война оставалась для Ф. А. Бельского главным значимым событием в его жизни и судьбе. Он помнил о погибших на фронте родственниках, о пережитых страданиях родными и близкими в годы гитлеровской оккупации. Военное прошлое оставалось с ним всегда, до последних дней пребывания на этой многострадальной земле.

Р. С. План, основа этой статьи были подготовлены в начале – середине апреля, а 28 числа не стало Тамары Прокофьевны Ятель, она умерла в Минске, ушла в мир иной накануне 70-летия Победы над фашизмом. Т. П. Ятель (1923–2015) – ученый-инфекционист, медик – кандидат медицинских наук – медицинской службы, один из последних участников Великой Отечественной войны, капитан медицинской службы запаса. В 1944–1946 гг. она работала в Киевском военном госпитале, спасала советских солдат и офицеров.

Прикорбно и печально, что Тамара Прокофьевна не дожила, совсем немного не дотянула до Дня Победы. Она ждала этот великий День, вспоминая погибших – отца Прокофия Даниловича, двоюродного

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

брата Антона Бельского, своего жениха, не возвратившегося с войны. Она помнила ужасы гитлеровской оккупации, страдания и боль в глазах раненых. Тамара Прокофьевна ушла в вечность с верой в мир на родной Украине.

Очень жаль, что мы не успели порадовать ее публикацией Александра Бельского, юного родственника и ученика Семежевской средней школы, о братьях Бельских и ее отце Прокофии Даниловиче [3]. Ему, Саше, и всем нашим детям предстоит свято хранить память о погибших на войне, гордиться своими предками, победившими воинствующее зло, коричневую чуму XX столетия – гитлеровский фашизм.

Литература

1. Автобиография Бельского Фомы Антоновича // Личный архив профессора Ф. А. Бельского (ЛАФБ). – Папка 1. – Оп. 1. – Ед. хр. 8.
2. Барбюс, А. Огонь / А. Барбюс. – М.: Наука, 1985. – 503 с.
3. Бельські, А. «Має гераічныя продкі» / А. Бельські // Слава працы (Копыль). – 2015. – 8 мая. – С. 14.
4. Быкаў, В. Доўгая дарога дадому: кн. успамінаў / В. Быкаў. – Мінск: ГА БТ «Кніга», 2003. – 544 с.
5. Государственный архив Бухарской области (ГАБО). – Ф. 532. – Оп. 1. – Д. 53. – Л. 19–20.
6. ГАБО. – Ф. 532. – Оп. 1. – Д. 53. – Л. 50–51.
7. ГАБО. – Ф. 532. – Оп. 1. – Д. 53. – Л. 57–58.
8. ГАБО. – Ф. 532. – Оп. 1. – Д. 71. – Л. 7–8.
9. ГАБО. – Ф. 532. – Оп. 1. – Д. 96. – Л. 13.
10. Государственный архив Луганской области (ГАЛО). – Р. 3747. – Оп. 2. – Д. 13305. – Л. 58.
11. Заявление Бельского Ф. А. в Бухарскую городскую комиссию // ЛАФБ. – Папка 1. – Оп. 1. – Ед. хр. 26.
12. І прызванне, і лёс: жыццё і дзейнасць прафесара Фамы Антонавіча Бельскага / уклад. і камент. А. І. Бельскага; прадм. У. Т. Кабуша. – Мінск: Рэд. часопіса «Роднае слова», 2012. – 143 с.
13. Крапіва, К. Выбраныя творы: у 2 т. / К. Крапіва. – Мінск: Маст. літ., 1986. – Т. 2: П'есы. – 622 с.
14. Личный листок по учёту кадров: Бельский Фома Антонович; 15.09.1947 г. // ЛАФБ. – Папка 1. – Оп. 1. – Ед. хр. 7.
15. Памяць: Капыльскі раён: гіст.-дакум. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / уклад. А. А. Марціновіч; рэдкал.: Ф. К. Абрамчык [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 2001. — 638 с.
16. Панченко, В. Микола Зеров: три літа в Златополі / В. Панченко // День. – 2002. – 25 жовт. – С. 8. – Режим доступу: www.day.kiev.ua/.../mikola-zerov-tri-lita-v-zlat... – Дата доступу: 26.04.2015.

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

17. Справка Бухарского педагогического (учительского) института, выданная Ф. А. Бельскому от 10.12.1942 г., № 3117 // ЛАФБ. – Папка 1. – Оп. 1. – Ед. хр. 19.

18. Справка Бухарского союза работников высшей школы от 24.02. 1944 г., № 4/44 // ЛАФБ. – Папка 1. – Оп. 1. – Ед. хр. 22.

Бернацкий Н.П.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ДОНБАССА ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ (1942–1943 гг.)

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом стал началом коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Красная Армия перешла в наступление по всему советско-германскому фронту. Одним из важных стратегических районов для воюющих сторон был Донбасс. Фашистское командование стремилось любой ценой удержать его не только с военной точки зрения, но и как важный в экономическом значении регион для нацистской Германии. С этой целью для обороны Донбасса немецкое командование сосредоточило крупные силы.

Освобождение Донбасса Красной Армией началось в ходе Сталинградской битвы. Уже в декабре 1942 года были освобождены первые населенные пункты. Так, в сообщении Совинформбюро от 22 декабря 1942 года говорится об освобождении советскими войсками от немецко-фашистских захватчиков первых населенных пунктов Ворошиловградской области – Пивневки, Никольского, Морозовки, Каменского [1].

Важное значение для освобождения Донбасса от фашистских войск имела Ворошиловградская наступательная операция войск Юго-Западного фронта, проведенная с 29 января по 18 февраля 1943 года. После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом войска Юго-Западного фронта во взаимодействии с Южным фронтом к концу января 1943 года вышли на р. Северский Донец и захватили плацдарм на его правом берегу юго-восточнее Ворошиловграда. Противник на этом берегу подготовил оборону с целью не допустить советские войска в Донбасс. Немецкое командование перебросило сюда значительные силы с центрального и западного участков советско-германского фронта (всего 8 дивизий, из них 4 танковые) [2].

К началу наступления войска Юго-Западного фронта (командующий генерал-полковник Н.Ф. Ватутин) превосходили противника (оперативная группа «Ф. Пико», со 2 февраля 1-я танковая армия и часть сил оперативных групп «Ланц» и «Холлидт») по пехоте в 1,3; по артиллерии 1,2 раза, по танкам противник имел двойное превосходство [2]. По разработанному плану операции

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

предусматривалось нанесение главного удара силами 6-й и 1-й гвардейских армий и фронтовой подвижной группы генерала-лейтенанта М.М. Попова (3-й, 4-й гвардейский, 10-й и 18-й танковые корпуса и др. соединения) из района Старобельска в направлении на Славянск и далее на Мариуполь и во взаимодействии с 3-й гвардейской армией и 5-й танковой армией фронта, наступавшими в общем направлении на Сталино, окружение и разгром основных сил 1-й танковой армии противника. В дальнейшем предполагалось овладеть рубежом Полтава, Днепропетровск, Запорожье. Подготовка операции проводилась в ходе предшествующего наступления.

Наступление начала 6-я армия 29 января 1943 года. Её поддержали 30 января 1-я и 3-я гвардейские армии. В это время была введена в сражение фронтовая подвижная группа генерала М.М. Попова с задачей ударом в направлении Красноармейское и далее, отрезать отход 1-й танковой армии противника из Донбасса. Продвижение правого крыла фронта имело успех и способствовало в овладении Харьковом войсками Воронежского фронта. Уже 14 февраля войска Юго-Западного фронта освободили г. Ворошиловград. Противник был вынужден отвести свои войска, противостоящие 3-й гвардейской и 5-й танковой армиям, а также войскам правого крыла Южного фронта, с Северского Донца на р. Миус. На этом рубеже фронт стабилизировался. Развивая наступление, 6-я и 1-я гвардейские армии вышли на подступы к Днепропетровску и Синельникову, где были остановлены противником. Группа М.М. Попова развить наступление южнее Красноармейского не смогла. Войскам Юго-Западного фронта без превосходства в силах и средствах над противником, не удалось выполнить задачу по окружению и разгрому 1-й танковой армии и полному освобождению Донбасса от немецко-фашистских войск.

Однако, несмотря на это, советские войска сумели отбросить противника на 120-150 км, нанести ему значительные потери, освободить от оккупантов северную часть Донбасса, а также создать серьёзную угрозу флангу и тылу вражеской группировки в этом регионе [3].

В период ожесточенной битвы в июле–августе 1943 года под Курском и Орлом разрабатывалась наступательная операция Красной Армии по полному освобождению Донбасса от немецко-фашистских захватчиков. Донбасская наступательная операция Юго-Западного и Южного фронтов проводилась с 13 августа по 22 сентября 1943 года. К середине февраля 1943 года войска Юго-Западного (команд. генерал армии Р.Я. Малиновский) и Южного фронтов (команд. генерал-полковник, с 21 сентября – генерал Армии Ф.И. Толбухин) освободили восточную часть Донбасса и вышли на рубеж по р. Северский Донец на участки Изюм, северо-западнее Ворошиловграда, далее по р. Миус и восточнее Таганрога. Фашистское руководство приказывало своим войскам удерживать Донбасс любой ценой и создало здесь сильную оборону. Её передний край проходил по р. Северский Донец и р. Миус. В

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

глубине обороны было создано несколько опорных рубежей: по рр. Крынка, Кальмиус, Самара. Оборонявшая Донбасс группировка войск противника состояла из 1-й танковой и 6-й полевой армий, входивших в группу армий «Юг» (команд. генерал-фельдмаршал Э. Манштейн), к началу операции имело в своем составе 22 дивизии, т. ч. 2 танковые и 1 моторизованную, общей численностью в 540 тыс. чел., около 5400 орудий и минометов, до 900 танков и штурмовых орудий, поддерживаемых крупными силами авиации (около 1100 самолетов). Войска Юго-Западного и Южного фронтов насчитывали 1053 тыс. чел., около 21 тыс. орудий и минометов, свыше 1250 танков и САУ и до 1400 боевых самолетов [4].

Перед войсками Юго-Западного фронта (1, 3, 8-я гвардейские, 6, 12, 46-я общевойсковые и 17-я воздушная армии, 23-й танк. и 1-й гвард. мех. корпуса) ставкой ВГК ставилась задача нанести главный удар с плацдарма на р. Северский Донец в общем направлении на Барвенково, Павлоград, разгромить противостоящего противника и наступать на Запорожье, чтобы отрезать пути отхода на запад его донбасской группировки, войска Южного фронта (2-я гвард., 5-я ударная, 28, 44, 51 – общевойсковые и 8-я воздушная армии, 2-й и 4-й механизированные и 4-й кав. гвардейские корпуса) должны были нанести главный удар из района Куйбышево на Сталино, прорвать вражескую оборону на р. Миус, в тесном взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта разгромить противника на Юге Донбасса и в дальнейшем наступать на Мариуполь, в направлении Крыма и низовий Днепра. Было создано превосходство над противником в живой силе в 3-4, орудиях и минометах почти в 5, танках 2-3 раза [5].

Наступление начали войска Юго-Западного фронта. Из района южнее Змиева 13 августа 1-я гвардейская армия, а с 16 августа из района Изюма главная группировка фронта 6-я и 12-я армии. Затем в сражение вступили 8-я гвардейская и 46-я армии, а на левом крыле наступала 3-я гвардейская. Армии Южного – 5-я ударная, 2-я гвардейская добились значительного успеха. Удачным был прорыв 4-го гвардейского мех. корпуса. Он преодолел р. Крынка и захватил плацдарм на её правом берегу. Развивая наступление в направлении Амвросиевки, войска фронта расчленили группировку противника на 2 части, а затем нанесли удар на юг и 30 августа овладели Таганрогом. В обороне противника была пробита брешь. Попытки врага эвакуироваться морем были сорваны ударами фронтовой авиации и кораблей Азовской военной флотилии. Немецко-фашистское командование вынуждено уже 1 сентября начать отвод 6-й и части 1-й таковой армий на запад, оказывая упорное сопротивление. Фельдмаршал Манштейн писал: «Начатый в соответствии с этим приказом отход сил противника является, пожалуй, самой тяжелой операцией, проводимой группой армий во время кампании 1943-1944 годов» [6]. После того как над группой армий «Юг» нависла угроза расчленения и уничтожения, А.Гитлер разрешил её

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

частям отойти за Днепр. Отход немецких частей сопровождался тяжелыми потерями вермахта. В книге «Утерянные победы» фельдмаршал Э. Манштейн писал следующее: «При отступлении немецкая армия использовала тактику выжженной земли. В зоне 20-30 км перед Днепром было разрушено, уничтожено и вывезено в тыл всё, что могло помочь противнику немедленно продолжить своё наступление на широком фронте по ту сторону реки. По специальному приказу Геринга, из районов которые мы оставляли, группой армий были вывезены запасы, хозяйственное имущество и машины, которые могли использоваться для военного производства» [6].

Нарастив темпы наступления, советские войска нанесли ряд новых сильных ударов по отступающим войскам противника. Красной Армией 8 сентября 1943 года был освобожден г. Сталино. Войска Юго-Западного фронта отбросили к 22 сентября противника за Днепр южнее Днепропетровска и начали наступление к Запорожью. На Южном фронте советские войска вышли на рубеж р. Молочная, создав условия для освобождения северной Таврии. Большую роль в освобождении Донбасса сыграли партизаны и подпольщики, а также десанты, высаженные Азовской военной флотилией в районах Таганрога, Мариуполя, Осипенко.

Таким образом, Донбасская операция для Красной Армии имела важное значение. Она развернулась на фронте до 450 км., продолжалась более 40 суток, советские войска продвинулись до 300 км и разгромили 13 дивизий противника, из них 2 танковые. В результате наступательной операции был полностью освобожден Донецкий бассейн. Донбасская операция характерна широким использованием танковых механизированных и кавалерийских корпусов, действия которых приводили к нарушению вражеской обороны в глубине, облегчали наступление главных сил фронтов. В ходе наступательной операции советские войска проявляли массовый героизм, мужество и отвагу при прорыве обороны противника. В честь победы свыше 40 соединений и частей, наиболее отличившихся в боях, были получены почетные наименования Артемовских, Горловских, Краматорских, Дебальцевских, Словяносербских и других.

Литература

1. Луганщина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Сборник материалов и документов. – Донецк: Донбасс, 1969. – С. 200.
2. Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия / [редкол.: Козлов Ю.П. (ответ. ред.) и др.]. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – С. 180.
3. История второй мировой войны 1939–1945. Т. 6. / [редкол.: Козлов Ю.П. (ответ. ред. и др.]. – М.: Воениздат, 1976. – С. 134.
4. История второй мировой войны... – С. 195.

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

5. Советская военная энциклопедия. Т. 3. / [редкол.: Огарков Н.В. (ответ. председ.) и др.]. – М.: Воениздат, 1977. – С. 241.

6. Манштейн Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. – М.: АСТ, 2002 – С. 573 – 574.

Данильченко И. В.

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД 1945-1991 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Во время Великой Отечественной войны музеи Ярославской области (Костромская область до 1944 г. входила в ее состав) были закрыты. Фонды некоторых музеев были даже перевезены в другие отдаленные города. А музейные здания были приспособлены под военные нужды. Так, фонды Ярославского областного музея во время войны были эвакуированы в г. Галич, входивший до 1944 г. в Ярославскую область [16, л. 1–1об]. А здание музея занимала пересыльная военная часть. Во время войны прекратилась научно-исследовательская, экспедиционная и экспозиционная работа [11, л. 3].

В здании Костромского областного музея с 1941 по октябрь 1944 года тоже находилась военная организация – кафедра машиноведения военно-транспортной академии. Экспонаты не эвакуировались и находились в хранилищах. Но при этом музей продолжал работу: собирал материал о людях края, отличившихся в боях, о героях тыла, и даже организовывал выставки [14].

Основная деятельность краеведческих музеев в послевоенные годы была направлена на помощь восстановлению народного хозяйства. В задачи отделов природы входило выявление и изучение природных богатств края с целью привлечения местных ресурсов для нужд промышленности. Историческому же отделу основное внимание рекомендовалось уделять исследованию, сбору и показу материалов, характеризующих участие данного края в Великой Отечественной войне [15, с. 55–56].

В 1945 г. Музейно-краеведческий отдел Наркомпроса дал указания музеям восстановить довоенные экспозиции, развернуть отдел Великой Отечественной войны и развивать краеведческую работу [10, л. 1]. В начале 1945 г. сотрудники Ярославского областного музея занимались в основном сверкой реэвакуированных фондов. Несмотря на занятость, разработке планов экспозиций все же уделяли вечернее рабочее, а то и нерабочее время. За этот год по области было проведено 3 экспедиции по сбору материалов, в том числе и о Великой Отечественной войне [10, л. 3].

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

В январе 1945 г. было принято постановление об организации выставки «Ярославская область в дни войны», которая открылась за несколько месяцев до Победы [10, л. 13]. На площади в 859 кв. м. было представлено 4448 экспонатов. О выставке посетители отзывались с большим восхищением, о чем говорят записи в книге отзывов: «Выставка хорошо показывает вклад древнего и прекрасного Ярославля и его области в дело Победы»; «Посетив музей, получил колоссальное удовлетворение. От души рад за расцвет родного края»; «Некрасовская делегация восхищается умелым показом наших достижений работников тыла Ярославской области в период Великой Отечественной войны, которые отдавали все силы на помощь фронту» [10, л. 7].

Тема войны использовалась и в работе музеев с молодежью. В Ярославском областном музее уже в 1945 г. имелось два исторических кружка, работа которых основывалась на теоретических занятиях по истории края и экскурсий по музею. Дополнительно музей готовил и будущих руководителей школьных краеведческих кружков из актива краеведов детской экскурсионно-туристической станции. Их знакомили с историей Ярославского края, с методикой краеведческой работы, с методами сбора материала по Великой Отечественной войне [10, л. 5].

Районные музеи тоже организовывали кружки с секциями: историческими, литературными, природоведческими и др. В результате их работы собирался материал об историческом прошлом районов, в том числе о земляках-участниках Великой Отечественной войны [9, л. 38]. Кроме того, областные музеи организовывали передвижные выставки в районы. Темы передвижек были различными, но среди них была тема войны (область в дни войны, герои войны и т. д.) [11, л. 52].

Раздел, посвященный деятельности региона в годы Великой Отечественной войны, строился, как правило, по хронологии: от начала войны до Победы. Но построен он был преимущественно на плоскостном материале: портреты и тексты речей В.М. Молотова, И.В. Сталина, портреты маршалов, тексты указов Президиума Верховного Совета СССР. Помещались фотографии костромичей-Героев Советского Союза, карты великих битв, плакаты, фотографии видов городов-героев и другие военные фотографии. Из экспонатов в основном использовались производившаяся во время войны продукция местной промышленности и муляжи орденов и медалей [7, л. 9–10]. Правда, оформительская работа музеев еще не была совершенной и оставляла желать лучшего. Некоторые вещи повторялись в разных темах, имелись ошибки. Не на всех фотографиях Героев Советского Союза имелись этикетки с информацией о них [8, л. 44–45].

Постепенно военная тематика отошла на второй план, уступая место проблемам социалистического строительства. Помимо выявления и изучения природных ресурсов края, музеям рекомендовалось отображать историю и жизнь лучших колхозов, совхозов, демонстрировать лучшие образцы промышленности и

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

сельскохозяйственной продукции, знакомить с методами труда новаторов производства [15, с. 56].

Но тема Великой Отечественной войны не оставалась в тени. После смерти И. В. Сталина (1953 г.) и после осуждения культа личности на XX съезде КПСС (1956 г.) в музеях на партсобраниях обсуждались вопросы изменения экспозиций [6, л. 15]. В работе музеев перепроверялось все, что могло быть связано с культом личности. Из экспозиции убрали ряд портретов, бюстов, текстов Сталина [17, л. 27]. Перепроверке подверглись и экспозиции, посвященные войне. Так, в Костромском областном музее в этой теме нашли «устаревшие тексты». Имелось много карт и схем, но не была показана «роль народных масс, а также роль компартии – как организатора и вдохновителя побед» [1, л. 9].

В 1950-1960-х гг. во время экспедиций по сбору материалов музеи активно собирали и сведения о Ярославской коммунистической дивизии, в состав которой входил и полк, сформированный в Костроме. В результате экспедиций по обеим областям от ветеранов было получено несколько тысяч экспонатов, документов и фотографий [2, л. 14].

При Ярославском областном музее с 1963 г. существовало объединение ветеранов партии, комсомола и войны – историко-революционная секция, объединявшая 250 человек. При ней было создано несколько групп, изучающих разные темы. Одна из них – группа ветеранов Великой Отечественной войны [13, л. 60]. С помощью членов секций музею удалось собрать много экспонатов. Секция ветеранов даже издала книгу «От Волги до Эльбы» (боевой путь Ярославской коммунистической дивизии), подготовила книгу о ярославцах-Героях Советского Союза. Члены секций регулярно выступали в печати (за 1965 г. более 80 статей), участвовали в передачах на радио и по телевидению [12, л. 52–53].

В музеях, как правило, имелась постоянная экспозиция, посвященная Великой Отечественной войне. Но к юбилейным датам Победы эту тему старались поднять и выделить. Например, к 20-летию Победы была заново открыта выставка в Костромском музее [3, л. 9]. Проводились мероприятия: для школьников проводились встречи с ветеранами войны, в экспозиционных залах проводились пионерские сборы, посвященные 20-летию Победы, в кинолектории демонстрировались фильмы [3, л. 19].

А в честь 35-летия Победы в Костромском музее была построена новая экспозиция «35 лет Великой Победы», все экспонаты которой были представлены впервые. Экспозиция была насыщена большим количеством разнообразного подлинного материала – вещественного, письменного, изобразительного. Экспонаты разносторонне отражали жизнь людей края в военные годы – их участие в боевых операциях, в партизанском движении, вклад тружеников тыла в разгроме врага [4, л. 5].

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Причем сами выставки уже совершенствовались. Кроме того, что текстовый и фотографический материал носил больше местный краеведческий характер, стало применяться больше экспонатов (но еще ощущался их недостаток) [5, л. 2–3]. В музеях стали использоваться современные технические средства, содействующие эмоциональному воздействию экспозиции. В залах Великой Отечественной войны демонстрировались магнитофонные записи песни «Вставай, страна огромная», сводки Совинформбюро (голос Левитана), записи рассказов ветеранов [12, л. 23].

Музеи имели также тесную связь со школами, которым раздавались маршруты для встречи с участниками войны. Учащиеся разных школ Ярославля и области группами ездили по маршруту боевых действий Ярославской коммунистической дивизии Московской и Калининской (ныне Тверской) области. Учащиеся школ районных городов так же посещали места боевых сражений ярославских формирований на территории ряда областей. Попутно собирался материал – фотографии, документы и др. [18, л. 61–62].

В работе по военно-патриотическому воспитанию молодежи стали проводиться соответствующие мероприятия. Для учащихся школ, средних и высших учебных заведений стали постоянными экскурсии по разделу, посвященному Великой Отечественной войне. Проводились такие же экскурсии и с призывниками на службу в вооруженные силы. Уроки мужества проводились с молодежью в залах музея и в учебных заведениях, на которых выступали ветераны войны [13, л. 5–6]. Традицией стало участие ветеранов при вручении комсомольских билетов новым членам ВЛКСМ [13, л. 9].

Таким образом, тема Великой Отечественной войны в течение всего советского периода использовалась музеями, как в экспозициях, так и в культурно-массовых мероприятиях. Костромские и Ярославские музеи, начиная собирать и экспонировать материал уже в конце войны, подготавливали соответствующие разделы экспозиций и в последующем дополняли их новым материалом и организовывали выставки к юбилеям Победы. Особенно активно тема войны использовалась музеями в целях патриотического воспитания молодежи, где наиболее востребованными оказались так называемые уроки мужества с участием ветеранов войны.

Литература и источники

1. Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф. Р-548. Оп. 1. Д. 13.
2. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1. Д. 16.
3. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1. Д. 77.
4. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1. Д. 366.
5. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1-доп. Д. 113.
6. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1-доп. Д. 137.
7. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 2. Д. 34.

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

8. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 2. Д. 37.
9. Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Ф. 765. Оп. 1. Д. 917.
10. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-1400. Оп. 1. Д. 194.
11. ГАЯО. Ф. Р-1400. Оп. 1. Д. 200.
12. ГАЯО. Ф. Р-1400. Оп. 1. Д. 527.
13. ГАЯО. Ф. Р-1400. Оп. 1. Д. 572.
14. Гусев В. Центры научно-просветительной работы // Северная правда: г. Кострома. – 1981. – 17 мая.
15. Игнатьева В.Н. Организация музейного дела и музейное строительство РСФСР в послевоенные годы (1945-1953) // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. VI. – М., 1968.
16. Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 1158. Оп. 1. Д. 25.
17. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 44.
18. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 54.

Гаврыш О.В.

УЧАСТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ВОССТАНОВЛЕНИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА УССР В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Великая Отечественная война является одним из самых трагических моментов в истории нашего народа. Война не знала возраста. Времена военного лихолетья ставили высокие требования не только ко взрослым, но и к детям. Казалось бы, детство является самым беззаботным периодом человеческой жизни. Однако мы не можем этого сказать о детских годах поколения детей войны, в это время они вынуждены были достаточно быстро повзрослеть, чтобы заменить своих погибших на фронте родителей. Миллионы несовершеннолетних и подростков работали сверхурочно в нечеловеческих условиях.

На сегодняшний день, в исторической науке обращение к проблеме детского труда в процессе восстановления СССР обусловлено двумя факторами: во-первых, общей гуманистической направленностью отечественного историографического процесса; во-вторых, актуальностью этой тематики для развития государства, ведь формирование современной системы социальной защиты детства в республике не представляется возможным без учета опыта прошлых лет.

Историографический комплекс по исследуемой теме не является многочисленным. Здесь следует отметить таких исследователей, как Г. Голыш [1], М. Лобода [2], Я. Овчинникова [3] и другие. Однако большинство аспектов остаются без внимания отечественной науки. Одним из таких вопросов является использование детского труда в

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

восстановлении промышленного потенциала СССР в послевоенные годы. В связи с этим целью данного исследования является комплексное освещение вышеупомянутой проблемы.

За период Великой Отечественной войны все отрасли хозяйства советской Украины понесли значительные потери. Полностью была подорвана материально-техническая база сельского хозяйства, разрушена социальная инфраструктура и тому подобное. Особенно сложной была проблема восстановления промышленности страны, ведь за годы немецкой оккупации было уничтожено больше 16 тыс. промышленных предприятий. [4, с. 27]. В то же время, значительные демографические потери Украинской ССР привели к тому, что общество, которое вышло из войны, было по своему составу, преимущественно, женским и детским. Об этом свидетельствуют следующие данные, в 1946 г. на 100 женщин в среднем насчитывалось только 54,2 мужчины [5, с. 18]. Поэтому именно женщины и дети в послевоенный период стали основным трудовым резервом восстановления промышленного потенциала государства.

В исследуемый период руководство УССР развернуло активную деятельность по подготовке квалифицированных кадров из числа подростков, особенно это касалось сферы тяжелой промышленности. Одним из основных механизмов мобилизации человеческого потенциала стала централизованная система государственных трудовых резервов. Эту программу осуществляли по двум направлениям: в учебных заведениях трудовых резервов и путем краткосрочной подготовки несовершеннолетних работников непосредственно на производстве. Государственная система трудовых резервов, созданная в конце 1940 г., предусматривала обучение молодого поколения в ремесленных училищах (далее – РУ), железнодорожных училищах (далее – ЖУ) и школах фабрично-заводского обучения (далее школах ФЗО) [2, с. 340]. 30 сентября 1946 г. Совет Министров СССР принял Постановление «О мерах по улучшению подготовки трудовых резервов и увеличению количества рабочих, которых готовят РУ, ЖУ и школы ФЗО». Был установлен пятилетний план подготовки квалифицированных рабочих, утвержден перечень профессий и специальностей, по которым должны были предоставлять подготовку. Большое внимание уделялось подготовке квалифицированной рабочей силы для угольной, нефтяной, горнорудной, металлургической промышленности, железнодорожного транспорта и строительства. Постановление также предусматривало широкую программу строительства училищ и школ ФЗО [6, с. 88]. Уже на протяжении 1947 г. в республике было организовано 30 новых школ ФЗО, где учились дети из разных уголков советской Украины [7]. В том же году Министерство трудовых резервов СССР организует в Украине 14 специальных ремесленных и сельскохозяйственных училищ для детей и подростков, оставшихся без родителей [8]. В условиях недостатка профессиональных кадров, государство, в большинстве, через заведения

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

системы трудовых резервов, повсеместно привлекало молодое поколение к производственной деятельности в пользу своей Родины.

В целом, процесс привлечения подростков и несовершеннолетних в РУ, ЖУ и школы ФЗО имел сложный и многоуровневый механизм, который приводился в действие высшими органами государственного управления. В исследуемый период Совет Министров СССР принимал соответствующие постановления, в которых четко были установлены сроки, условия, порядок и контингент призыва, на которые должны были ориентироваться местные органы власти [9, л. 187]. Из-за преимущественно принудительного характера привлечения несовершеннолетних в учебные заведения системы трудовых резервов, государственный заказ в этом направлении не мог выполняться полностью. Так, на 20 марта 1947 г. в школы ФЗО УССР было зачислено 33480 учащихся, что составляло только 42,9% от запланированного количества набора юных рабочих [10, л. 5]. Такая практика мобилизации показала, что формально-бюрократический подход к реализации оказался крайне неэффективным.

Не способствовала улучшению ситуации и проблема с учебно-производственной базой таких заведений. Например, в школе ФЗО №14 г. Горловки Сталинской области на базе шахты «Комсомолец» группа забойщиков количеством в девять подростков получала в день всего одно-два рабочих места; другая группа юношей работала на участке, который не был механизирован, поэтому они все делали вручную [11, л. 7 - 8]. Хотя формально, в соответствии с приказом Министра трудовых резервов СССР от 13 октября 1948 г. № 249, запрещалось какое бы то ни было использование учеников на вспомогательных, подсобных и всякого рода хозяйственных работах [13, с. 210]. Нерешенной также оставалась проблема трудоустройства девушек, ведь специальных РУ для этой категории населения в УССР не было [14, л. 123], поэтому большинство из них должны были осваивать мужские профессии.

Что касается материально-бытового обеспечения юных рабочих, то здесь также возникали определенные проблемы. По результатам проверки РУ №17, находившегося на базе Харьковского тракторного завода, можно сделать вывод, что жестким инвентарем заведение не было обеспечено, отсутствовали ведра и тазы. Вместо чашек ученики использовали консервные банки [15, л. 14; 16 л. 134]. Школа ФЗО №20 Краснодонского района Ворошиловградской области находилась в двухэтажном здании, в котором также находилось общежитие на 160 человек. На такое количество учеников было 138 коек, 4 стола, 12 лавок и 4 умывальника [17, л. 54]. Прежде всего, это приводило к случаям массового бегства учеников из учебных заведений системы трудовых резервов. Только за последние два месяца 1946 г. из школ ФЗО Сталинской области самовольно ушло более 4000 людей. В первые дни учебы юноши бежали группами по 50–60 человек [11, л. 13]. Такое положение свидетельствовало, прежде всего, о двойственности и

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

противоречивости политики советского руководства. В послевоенный период именно рабочий класс был провозглашен главной ценностью советского общества. Впрочем, восстанавливая быстрыми темпами систему трудовых резервов, государство мало обращало внимание на качественную учебную базу и материально-бытовое обеспечение юных работников.

Тем не менее, в послевоенном советском трудовом праве достаточно четко были регламентированы правила применения труда несовершеннолетних. Так, статья 135 Кодекса законов о труде, который действовал на территории УССР в исследуемый период, запрещала принимать на работу лиц, не достигших 16 лет. Только в исключительных случаях могли принимать в трудовой коллектив детей, которым исполнилось 15 лет [13, с. 223]. Юридически была закреплена и продолжительность рабочего дня, которая для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет не могла превышать шести часов, а допустимый рабочий день для подростков 14–16 лет – четырех часов. Оплата труда подростков за сокращенный рабочий день должна была осуществляться, как за полный рабочий день работников соответствующих категорий [13, с. 224 – 226].

Однако, в исследуемый период наблюдается множество случаев нарушения вышеупомянутых нормативных указаний. Об этом свидетельствуют воспоминания представителей поколения детей войны. В. Лесовой вспоминает, что его 12-летний родной брат Федор в 1945 г. поступил в одну из киевских школ ФЗО, чтобы стать токарем. Однажды он поехал в Киев и неожиданно исчез. Мать нашла сына в Лукьяновской тюрьме. Оказалось, что в соответствии с неким распоряжением, эта школа ФЗО в полном составе должна была переехать в Кенигсберг (Калининград). Федор отказался ехать, а отказ от работы в то время наказывали тюремным заключением до шести месяцев. Только после отбытия наказания ребенок смог вернуться домой [18, с. 113]. Итак, в первые послевоенные годы резкое обострение нехватки индустриальных кадров существенно актуализировало проблему экономической мобилизации человеческого потенциала, но мало сказалось на решении проблемы материально-бытового обеспечения трудовых ресурсов.

Более активно в исследуемый период происходил процесс идеологизации и политизации учебного процесса в учреждениях системы трудовых резервов. В послевоенный период в РУ, ЖУ и школах ФЗО рядом с классическими формами занятий достаточно часто практиковали и лекционную форму обучения. Тематика докладов была разнообразной, но, в большинстве своем, имела идеологическую окраску. Например, в течение 1945 г. в училищах Запорожской области было организовано 11 агитационных коллективов, которые вместе с молодыми учениками работали над такими темами, как «Боевые традиции комсомола», «Комсомольский билет» и др [20, л. 48]. Особенно оживился этот процесс после принятия в июле 1947 г. постановления ЦК

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

ВКП (б) «О состоянии политико-воспитательной работы в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО Министерства трудовых резервов», в котором отмечалось, что процесс обучения производственным профессиям должен был быть одновременно и процессом формирования социалистического сознания юных рабочих [6, с. 89]. Поэтому достаточно распространенными явлениями стали практика проведения ежедневной 15-ти минутной политинформации для учащихся перед началом трудового дня, читка газет и журналов, оформление красных уголков и т.д. [15, л. 113]. Идеологическая работа в профессиональных учебных заведениях в условиях послевоенного восстановления, как в общесоюзном масштабе, так и на региональном уровне, была обязательной составляющей процесса привлечения несовершеннолетних и подростков в общее дело восстановления великой державы. Однако не только активная агитационная работа способствовала массовому привлечению юных граждан к восстановлению промышленного потенциала страны. Тяжелые условия послевоенного времени заставляли детей с малых лет идти работать, чтобы выжить самим и помочь своей семье.

Итак, в послевоенные годы юные рабочие стали ведущей рабочей силой. На многих предприятиях советской Украины в течение послевоенных времен подростки имели значительный удельный вес, например, на Днепропетровском мостостроительном заводе несовершеннолетние рабочие составляли 75% от всего количества рабочих. На заводе «Ленинская кузница» – 50% [6, с. 97]. Только за третий квартал 1947 г. юные ученики школы ФЗО, которая находилась на территории треста «Брянскуголь» добыли почти 800 тонн угля [21, л. 3]. В целом, за период 1946 – 1950 гг. учебными заведениями трудовых резервов Украины было подготовлено и направлено на работу в промышленность, строительство и транспорт более 800 тысяч молодых работников [6, с. 96]. Выполняя взрослые производственные нормы и работая практически без отдыха, молодое поколение сделало неоценимый вклад в процесс восстановления и развития промышленного потенциала УССР.

Таким образом, в послевоенный период, при отсутствии достаточного количества взрослых рабочих, правительство развернуло широкомасштабную кампанию по принудительной мобилизации детей и подростков, которая проходила, в основном, посредством учреждений системы трудовых резервов. Вовлечение несовершеннолетних к восстановительным процессам часто происходило без учета необходимых потребностей человека. Хотя, не следует забывать о том, что использование детского труда было достаточно четко регламентировано в послевоенном трудовом праве. Такая противоречивая ситуация позволяет утверждать, что в послевоенные годы политика советского руководства была направлена на рост количественных показателей привлечения к восстановлению

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

промышленного потенциала УССР рабочей силы. Это было обусловлено большими потерями населения во время войны и необходимостью выполнения государственных планов. И отметим, что детский труд в годы послевоенного лихолетья не только был одним из решающих факторов восстановления государства, но и играл определяющую роль в выживании самого ребенка и его семьи.

Литература и источники

1. Голиш Г.М. У вирі війни. Становище неповнолітніх громадян України в 1941 – 1945 рр. / Г.М. Голиш. – Черкаси: Черкас. ЦНТЕІ, 2005. – 323 с.
2. Лобода М. Підготовка кваліфікованих робочих кадрів для підприємств важкої промисловості України (1943 – 1950 рр.) / М. Лобода // Сторінки воєнної історії України: зб. наук. пр. – 2008. – Вип. 11. – С. 340 – 350.
3. Овчиннікова Я.С. Участь дітей та підлітків Донбасу у відбудовчих роботах та патріотичних рухах (1943 – 1945 рр.) / Я.С. Овчиннікова // Вісник Донец. нац. університету. Серія Б. Гуманітарні науки. – Донецьк: Видавництво Донец. нац. університету, 2008. – №2. – С. 247 – 254.
4. Баран В.К. Україна в умовах системної кризи (1946 – 1980-і рр.) / В.К. Баран, В.М. Даниленко. – К.: Альтернативи, 1999. – 304 с. – (Україна крізь віки. – Т. 13).
5. Перковський А.Л. Демографічні втрати народонаселення Української РСР у 40-х рр. / А.Л. Перковський, С.І. Пирожков // Український історичний журнал. – 1990. – №2. – С. 15 – 25.
6. Терещенко Г. І. Організаторська діяльність Комуністичної партії по підготовці робітничих кадрів на Україні. За матеріалами навчальних закладів професійно-технічної освіти. 1949 – 1970 рр. / Г.І. Терещенко. – К.: Вища шк., 1974. – 160 с.
7. Молодь України. – 1947. – 16 лютого.
8. Молодь України. – 1947. – 16 квітня.
9. Государственный архив Луганской области (далее – ГАЛО). – Ф. 693. – Оп.3. – Д. 93. – Л. 187.
10. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВОВУ Украины). – Ф. 2. – Оп.7. – Д. 4292. – Л. 5.
11. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 2866. – Л. 7 – 8.
12. Государственный архив Донецкой области. – Ф. 424. – Оп.5. – Д. 177. – Л. 47.

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

13. Збірник законодавства про охорону материнства і дитинства/ редкол. К. І. Згурська та ін. – К.: Рад. шк., 1959. – 448 с.
14. ЦГАВОВУ України. – Ф. 2. – Оп. 7. – Д. 8578. – Л. 123.
15. ЦГАОО. – Ф. 7. – Оп. 3. – Д. 1444. – Л. 14.
16. ЦГАОО. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 1650. – Л. 134.
17. ГАЛО. – Ф. 311. – Оп. 1. – Д. 143. – Л. 54.
18. Лісовий В. Спогади/ В. Лісовий // Сучасність. – 2003. – №6. – С. 112 – 124.
19. Дети войны Херсонщины: воспоминания/ под ред. М. И. Братан. – Херсон: ВАТ «Херсонська міська друкарня», 2010. – 248 с.
20. ЦГАОО України. – Ф. 7. – Оп. 3. – Д. 1438. – Л. 48.
21. ГАЛО. – Ф. 311. – Оп. 1. – Д. 190. – Л. 3.

Королева Г.И.

«ЖЕНСКОЕ ЛИЦО» ВОЙНЫ

За последнее столетие реальностью стало участие миллионов женщин в военных действиях. Широко известная фраза «...у «войны не женское лицо» утратила значение в тот исторический момент, когда 22 июня 1941 г. Германия напала на СССР. Дискурсивно начавшаяся война приобрела народный характер, фактически нивелировав гендерные различия ее участников.

Актуальной целью мы считаем анализ вопроса численного состава женщин в Красной Армии, исследование героической страницы их участия в военных действиях, а также рассмотрение положения фронтовичек в условиях войны.

Следует отметить, что на 22 июня 1941 г. кадровый состав Красной Армии составлял 4826900 человек. В армию было призвано 490 тыс. женщин-военнослужащих, из них 80 тыс. женщин-офицеров. По оценкам историков, общее количество советских женщин, воевавших на фронтах войны, составляло более 800 тысяч человек. Однако эта цифра выглядит откровенно заниженной. Известно, что в годы войны только медицинских сестер было подготовлено более 300 тысяч и свыше 900 тысяч санинструкторов. Сомнение вызывает официальная цифра женщин-военнослужащих – 127 тысяч человек, рожденных в УССР. Однако в период войны только Красный Крест Украины подготовил 100 тыс. медицинских сестер и санитарных дружинниц. Общее количество мужчин, граждан УССР, в составе Красной Армии на протяжении войны составляло 25–30 %, примерно таким был и процент украинок в войсках. До сих пор не установлено точное количество радисток, телефонисток, регулировщиц фронтовых путей, прачек и поварих, которые внесли свой вклад в победу. Мы считаем, что в целом

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

речь идет о 2,5–3 млн. женщин в Красной Армии, которые носили военную форму [1, с. 194].

Большинство женщин воинами становились добровольно. Уже в начале войны в военкоматы поступило множество заявлений от женщин о готовности пойти на фронт. Только 10 июля 1941 г. в военкоматы Днепропетровской области поступило 3602 заявления, Кировоградской – 1113 [1, с. 195].

На фронте женщины овладели практически всеми военными специальностями, которые традиционно считались мужскими: они составляли 80 % в подразделениях связи и 50 % состава дорожных войск. Примеры мужества демонстрировали женщины пулеметчицы, зенитчицы, снайперы, разведчицы, летчицы, танкисты, морячки и десантницы. В числе фронтовых врачей и фельдшеров женщины составляли 40–43 %, а медсестер – 100 %.

Стоит подчеркнуть, что подвиги женщин в период войны были высоко оценены. Так, 150 тысяч фронтовичек награждено орденами и медалями, 87 – званием Героя Советского Союза (16 февраля 1942 г. первой эту награду получила Зоя Космодемьянская), высшим званием – Полного Кавалера Ордена Славы – удостоено 4 женщин. К боевым подвигам солдат приравнивалась и воинская отвага медиков, например санинструктор, вынесшая из боя 80 раненых с их личным оружием, награждали орденом Ленина.

История сохранила множество женских имен, воевавших на фронтах войны. Среди них Е. Зеленко – летчица-истребитель, совершившая единственный в истории «женский» воздушный таран; командир пулеметного взвода О. Борисенко и командир сабельного эскадрона Е. Ситник; «королева огня» снайпер Л. Павличенко за уничтожение 309 гитлеровцев получила звание Героя Советского Союза. Славу на фронте получил женский авиационный полк ночных бомбардировщиков «Ночные ведьмы». Командиры танковых частей в рапортах отмечали, что танкистки К. Петлюк, Т. Потанина, В. Безрукова и многие другие в бою превосходят многих мужчин [1, с. 196–198].

Однако добросовестно выполняя «традиционно неженские функции», фронтовички ощущали несоответствие вынужденной социальной роли и заложенной в них природы. Так, полный Кавалер Орденов Славы, снайпер, на личном счету которой было 100 вражеских солдат, Нина Петрова за день до смерти писала дочери: «Устала я воевать, детка, – ведь уже четвертый год на фронте. Скорей бы закончить эту проклятую войну и вернуться домой. Как хочется обнять вас, поцеловать милую внученьку» [1, с. 212].

Особый пример психологического перелома показала гвардии сержант Мария Октябрьская. «Под ружьё» женщина встала в 36 лет после известия о гибели мужа – комиссара стрелковой дивизии. Вдова решила заменить его на фронте. На ее личные сбережения был построен

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

танк Т-34, названный «Боевая подруга». За доблесть механика-водителя танка М. Октябрьскую наградили званием Герой Советского Союза

Удивление вызывает мужество и выносливость санинструкторов, в основном 17–18 летних девушек. Так, медсестра Т. Дунаевская вспоминала, что функционально их положение на фронте иногда было тяжелее участи бойца: «Боец в обороне ведет огонь из окопа, а санинструктор перебегает от одного раненого к другому под огнем. Она ежеминутно находится под смертельной опасностью. Для санинструктора главное – перевязать раненого под огнем и вытащить с поля боя. Чрезвычайно тяжелая ноша ... Что может быть дороже человеческой жизни? Но о своем мы забывали» [1, с. 213].

На оккупированной территории Украины, где 46 партизанских объединений и 2 тысяч партизанских отрядов развернули «регулярный 2-й фронт», рядом с мужчинами воевали разведчицы, радистки и подрывницы.

Однако на фронте были не только героические подвиги и самоотверженный труд. В чрезвычайных условиях отсутствия вещей первой необходимости и условий нормальной жизни, женщинам сложнее выдержать «обыденность войны». Многие из них были готовы к подвигу, но не к условиям армейской жизни. Перестроиться «на военный лад» трудно любому гражданскому человеку, женщине – особенно. Нелегким испытанием для них стала армейская дисциплина, тяжелые физические нагрузки, зачастую неудобная солдатская форма, отсутствие рядом родных лиц родителей или детей и преимущественно мужское окружение. Фронт – это смерть и кровь, ежеминутная опасность и вечный страх, который надо было тщательно скрывать. Вспоминая войну, снайпер Ю. Жукова рассказывала: «Мы прошли с боями около 100 км. Шли днем и ночью, иногда устраивали привал, и вся пехота валилась прямо в рыхлый снег. Но через 15 минут нас поднимали, и мы снова шли. Мы отупели от усталости, недосыпания, недоедания... В какой-то момент я потеряла сознание. Очнулась, чувствую под собой что-то твердое – труп немецкого солдата. Но сил подняться не было. Подошли два бойцов, взяли под руки, так и двигались втроем» [1, с. 212].

Еще одной жизненной проблемой для «слабого пола» на фронте были случаи домогательств и грубости со стороны мужского окружения. Часть женщин решала проблему защиты своей чести так, как это сделала гвардейский старшина батальона морской пехоты, санинструктор Галина Петрова. Девушка пережила любовь, но потеряла в бою любимого человека. Над беременной женщиной надругались 20 пьяных матросов. Сложно представить, как 22-летняя будущая мать, природой предназначенная породить новую жизнь, расстреляла насильников из ручного пулемета. Однако ее психика выдержала это испытание. Родив сына, она вернулась на фронт. 8 декабря 1943 г. Галина Петрова умерла в госпитале от ранения. За воинскую доблесть Г. Петрова удостоена звания Герой Советского Союза [1, с. 213].

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

В иных случаях архетип матери, сестры и дочери на войне получил дополнительный дискурс в образе «походно-полевых жен». С одной стороны, этот своеобразный фронтовой «брачный институт», в рамках которого мужчина не нес каких-либо обязательств по отношению к «жене», свидетельствовал о неоднозначном положении женщин на войне. «Временность» отношений вызывала осуждение «аморального поведения» отдельных фронтовичек, с другой – этот союз привносил в жестокость фронтовой жизни положительные эмоции и моральную поддержку. Кроме того, «походно-полевые жены» получали своеобразную «защиту» от посягательств со стороны других солдат и пользовались материальными (продуктовыми) преимуществами.

Отметим, что война способствовала формированию особого типа психологии комбатанта, т.е. человека, непосредственно принимавшего участие в военных действиях. Эта психология наложила характерный отпечаток как на сознание фронтовиков/фронтовичек, так и жизнь социума в целом, что дало основание назвать их «потерянным поколением». Впервые подобное явление проявилось в психическом состоянии фронтовиков Первой мировой войны, в полной мере оно характерно и для поколения Второй мировой войны. Неоднозначность этого явления выявлялась, с одной стороны, в массовости случаев душевных надломов, ожесточенности и повышенной конфликтности, с другой – усталости и апатии как естественной реакции организма на длительное физическое и нервное напряжение в условиях войны. Однако у женщин-фронтовичек, от природы наделенных более сильной психикой, этот синдром проявился в меньшей мере [2].

Таким образом, в период Великой Отечественной войны женщины – матери, жены, сестры и возлюбленные – встали на защиту Родины наравне с отцами, мужьями и братьями. 1418 дней и ночей они несли бесконечный груз фронтовых, партизанских и тыловых будней. Именно образ матери-Родины, которая «...на скаку коня остановит и в горящую избу войдет» стал мобилизующим для граждан Советского Союза символом. Вместе с тем, адаптация «слабого пола» в силу природных причин к условиям «обыденности войны» проходила сложнее, чем у «сильной половины». Неоднозначность их положения на фронте обуславливали сексуальные притязания фронтовиков. Однако «слабый пол» в трагические годы войны и послевоенный период ярко проявил тип сильного женского характера, сложившегося на протяжении веков.

Литература

1. Історія гендерних відносин в Україні (ІХ—XXІ ст.) : навчальний посібник : у 2-х ч. : Ч. 1. / [В. Михайлюк, Г. Корольова, О. Кривуля, А. Фомін]. Луганськ : вид-во СНУ ім. В. Даля, 2011. – 416 с.
2. Эренрайх Б. О биологии войны / Б. Эренрайх // Гендерные исследования. – 2004. – № 10. — С. 64–66.

Краснякова Ю.И.

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ
ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала суровым испытанием для населения всего Советского Союза. Образованный в первые дни войны Государственный комитет обороны (ГКО) под председательством И.В. Сталина взял на себя всю полноту власти и ответственность за проведение мобилизации населения, а также перестройку народного хозяйства на военный лад. Быстрое продвижение немцев и отступление Красной Армии в начале лета 1941 года вынудило руководство страны принять первоочередные меры по организации и проведении необходимой эвакуации основных ресурсов в глубокий тыл. С этой целью планировалось создать в восточных регионах СССР крупную военно-экономическую базу для налаживания выпуска продукции оборонного назначения [1].

К началу июля 1941 года линия фронта продвинулась вглубь УССР вплоть до Новограда-Волинского (Житомирская область). В конце лета 1941 года началась первая волна эвакуации в Ворошиловградской области, завершившаяся к началу октября, когда удалось приостановить наступление немцев и стабилизировать линию фронта. Вторая волна эвакуации в области началась летом 1942 года после весенних неудач Юго-Западной армии под Харьковом. Из-за угрозы немецкой оккупации был начат демонтаж и переброска в тыл промышленности оборонного назначения. Вместе с такими крупными предприятиями, как Ворошиловградский паровозостроительный завод имени ОР, патронный завод №60, завод угольного машиностроения им. А. Пархоменко, на восток страны эвакуировали также рабочих вместе с их семьями. Только осенью 1941 года с паровозостроительного завода имени Октябрьской Революции было вывезено 7500 рабочих и инженерно-технических работников, освобожденных от призыва в Красную Армию [2, с. 73].

Направления эвакуации были определены руководством страны в самом начале войны. Эшелоны с демонтированным оборудованием и гражданским населением отправляли на Урал, в Поволжье, Западную Сибирь и Среднюю Азию [3]. Созданный при ГКО в феврале 1942 года Транспортный комитет координировал все перевозки и разрабатывал меры по улучшению транспортной системы в целом, что позволило в скором времени увеличить объем грузов в полтора раза [4].

Кроме семей квалифицированных рабочих из прифронтовых районов срочным порядком эвакуировали представителей наиболее «политически неблагонадежных элементов»: немецкое и еврейское

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

население. Депортация немцев из Ворошиловградской области началась согласно постановлению Комитета обороны от 22 сентября 1941 года. Их отправляли в глубокий тыл в сопровождении вооруженной охраны, в недопустимых бытовых и санитарно-гигиенических условиях [5].

Несколько иная ситуация сложилась с еврейским населением. Большое количество евреев входило в состав партийного руководства, инженерных кадров, квалифицированных рабочих и офицерского состава, в связи с чем многим из них удалось эвакуироваться в короткие сроки и тем самым спастись от угрозы физического уничтожения, проводимой немецкими оккупационными властями [6].

Значительную часть населения Ворошиловградской области вывозили в тыл уже летом 1942 года. Как вспоминает жительница Ворошиловграда М. Холодилина: «С приходом весны вражеские войска гитлеровской коалиции вновь активизировались, возобновляя движение на восток. Не было сомнений, что немцы займут город. Началась вторая волна эвакуации» [7, с. 7].

5 июля 1942 года СНК СССР принял постановление «О порядке эвакуации населения в военное время» [8]. Часть населения эвакуировали пассажирскими составами, но транспорта катастрофически не хватало, поэтому беженцев размещали в товарных вагонах, а иногда и просто на платформах. Сотни, а то и тысячи километров пути люди преодолевали в тяжелых бытовых и санитарно-гигиенических условиях.

Беженцев разделяли на небольшие группы, которые должны были следовать определенным маршрутом вплоть до места назначения. При распределении в эвакуопункты старались придерживаться нескольких правил: семьи не разобщать, а жителей южных широт не отправлять в северные районы [9, с. 127]. Часто путь эшелонам перекрывали наступающие немецкие дивизии. В этом случае люди были вынуждены возвращаться [10, с. 10].

Некоторые представители гражданского населения из-за нехватки транспорта добирались в эвакуопункты собственными силами. В этом случае для спасения выбирали близлежащие области: Ростовскую, Белгородскую, Воронежскую. Когда угроза оккупации стала реальностью, в дорогу стали собираться многие категории населения: интеллигенция, студенты, госслужащие, простые рабочие.

На протяжении пути беженцев иногда преследовала немецкая авиация. Особенно часто авианалеты совершались на речных переправах, когда люди были наиболее уязвимы. В иных случаях была надежда укрыться от бомбардировки в балке, рывтине или другом природном убежище. Из-за скорого продвижения немцев на восток утвержденные маршруты приходилось изменять, так что порой некоторые группы беженцев задерживались в той или иной местности, а то и сбивались с пути.

Вследствие двух волн эвакуации из Ворошиловградской области удалось вывезти 269 380 человек [11]. В восточных областях страны на

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

базах местных школ и домов культуры создавались эвакуационные пункты для регистрации и размещения переселенцев. На замнаркома торговли СССР Г.Ф. Шорина была возложена персональная ответственность за снабжение эвакуобаз, а на замнаркома здравоохранения С.И. Миловидова – ответственность за обеспечение медицинской помощи [12, с. 122 – 123.]. По прибытии в места назначения, эвакуированные жители ворошиловградчины распределялись для работы на заводах и других учреждениях, где вносили свой вклад в укрепление обороноспособности страны.

Таким образом, на начальном этапе Великой Отечественной войны, когда основные ресурсы страны были мобилизованы для обеспечения нужд фронта, эвакуация жителей Ворошиловградской области производилась в условиях острой нехватки транспорта, продовольствия, одежды и медикаментов. Тем не менее, несмотря на все трудности и организационные недочеты руководства, перебазирование, как материальных фондов, так и мирного населения в тыловые районы страны в экстремальных условиях показало рекордную результативность. Предпринятые меры позволили в кратчайшие сроки создать в восточных регионах страны мощную военно-экономическую базу, которая обеспечила фронт необходимой продукцией оборонного назначения.

Литература

1. Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР в 1941–1942 годы [Электронный ресурс] / Г.А. Куманев. – Режим доступа к странице: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/EVACO.HTM>.
2. Люди. Годы. Факты / [сост. Ю. В. Цыганков-Серебряков]. – Луганск: Глобус, 2006.
3. Куманев Г.А. Война...
4. Кравченко Г. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / Г. Кравченко. – Режим доступа к странице: <http://www.istorya.ru/book/ww2/168.php>.
5. Люлечник В. Эвакуация. Год 1941-й. [Электронный ресурс] / Вилен Люлечник. – Режим доступа к статье: http://www.myreklama.com/myreklama/index.php?id=1835:-1941-&Itemid=28&option=com_content&view=article
6. Швейбиш С. Эвакуация, реэвакуация, антисемитизм в СССР во время Шоа [Электронный ресурс] / Семен Швейбиш. – Режим доступа к статье: <http://berkovich-zametki.com/2012/Zametki/Nomer10/Shvejbish1.php>.
7. Холодилина М. Н. Мир с отголосками войны: тяжелые будни эвакуированного населения Луганщины в годы Великой Отечественной войны / Н. М. Холодилина // Наша газета. – 2014. – №43. – С. 7.
8. Постановления ГКО в 1942 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа к странице: <http://www.soldat.ru/doc/gko/gko1942.html>.

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

9. Великая Отечественная война 1941–1942 годов: в 12 т. / глав. редкол. Шойгу С. К.. – Том 7. Экономика и оружие войны / [редкол.: Панов В. В. (председатель) и др.]. – М.: Кучково поле, 2013.

10. Потемкина М. Н. Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной Войны. / М. Н.Потемкина // Отечественная История. – 2002. – №3.

11. Особенности миграционных процессов в Донбассе в начале Великой Отечественной войны и в период оккупации (1941–1945 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа к статье: <http://bagazhznaniy.ru>.

12. Великая Отечественная война...

Кривуля О.А.

ПУТЬ ОТ МИЛОСЕРДИЯ К ПОДВИГУ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИН-МЕДИКОВ НА АРЕНАХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ (СЕРЕДИНА XIX – СЕРЕДИНА XX ВВ.)

Одной из христианских добродетелей является проявление милосердия, что иными словами означает любовь к ближнему. Чувства сострадания и сопереживания неразрывно связаны с человеколюбием, стремлением помочь нуждающимся. Именно такими чувствами в Российской империи обладали сестры милосердия. Они занимались не только благотворительностью, но и, например, в период Крымской войны 1853–1856 гг. добровольно отправлялись на фронт для оказания помощи раненым воинам. Тогда руководство над ними взял выдающийся полевой хирург Николай Пирогов. Из прибывших на фронт женщин 68 были награждены медалью «За оборону Севастополя».

В русском обществе второй половины XIX в. сестры милосердия заявили о себе, как активные субъекты истории, показав сколь важной может быть их помощь для раненых, при чем не только в госпиталях, но и непосредственно на полях сражений, ведь женщины проявляли беспрецедентные примеры мужества, стойкости, выносливости. Пирогов писал о сестрах милосердия: «Горжусь тем, что руководил их благословенной деятельностью».

Появившиеся стихийно отряды сестер милосердия в Крымской войне в дальнейшем стали обычным явлением не только в мирное время, но и на военных фронтах.

Более квалифицированную медицинскую помощь могли оказывать сестры-фельдшерицы, выполнявшие обязанности помощников врачей. Первое училище для них было основано в 1879 г. Петербургским Дамским лазаретным комитетом. Училище положило начало женским медицинским курсам. Вследствие этого уже в начале XX в. среди женщин появились вполне квалифицированные медработники.

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Когда началась Первая мировая война, женщины вновь отправились на фронт выполнять долг милосердия, оказывая помощь раненым бойцам. Среди них были: Антонина Пальшина, Клавдия Богачева, Римма Иванова, Зинаида Мокиевская-Зубок, Ольга Елисеева и многие другие.

В ходе Гражданской войны усилилась подготовка среди женщин – медико-санитарных работниц. В частности, для их подготовки в губернских и уездных городах представителями большевистской власти открывались курсы красных сестер. Документы свидетельствуют, что количество желающих обучиться основам медпомощи была очень большой и поэтому принимали на курсы только работниц по рекомендациям партийных и профсоюзных организаций. Некоторых женщин обучали прямо на фронте.

Служили в армии и женщины-врачи. Более того, это было их обязанностью. В идеологических высказываниях большевиков акцентировалось внимание на предоставлении равных прав и обязанностей женщинам и мужчинам в военном деле.

Женщины-медработницы часто совмещали свою деятельность с политической работой. Среди таких были: А. Трояновская, фельдшер С. Алтухова, медсестры А. Гриневич, Ф. Ростова-Щорс, Г. Розенблюм, А. Балева и др. Работницы Красного Креста оказывали первую медицинскую помощь раненым, передавая одежду, деньги, лекарства политзаключенным.

В 20-30-е годы XX в. с развитием медицинского образования количество женщин-медработников значительно увеличилось. В целом по данным на 1935 г. только в советской Украине работало около 16000 врачей, среди которых 50 % составляли женщины. Руководящие должности занимали 1300 человек, из них 45 % женщин. Инспекторами по охране материнства и детства (418 человек) все были женщины. Научных работников по всем медицинским институтам с 2860 человек женщины составляли 1500, то есть больше половины. В медицинских вузах женщин насчитывалось 73 %, в медицинских техникумах – 78 %, из них 50 % были комсомолками, то есть представителями молодого, нового, советского поколения медиков. Именно они, проявляя мужество и выносливость, оказывали помощь бойцам Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны.

Женщины – врачи, медсестры, санинструкторы, санитарные дружинники и активистки Красного Креста на своих хрупких плечах выносили с поля боя тяжелораненых солдат, оказывали им медицинскую помощь, становились донорами, отдавая свою кровь. В числе фронтовых врачей, военных хирургов, фельдшеров, санинструкторов женщины составляли 40 – 43 %, а медицинских сестер – 100 %. По подсчетам в течение 1941 – 1945 гг. Красный Крест Украинской ССР подготовил 100 тыс. медицинских сестер и санитарных дружинниц. Они вылечили и вернули в строй 72,3 % раненых и 96 % больных солдат и офицеров.

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Женщины хирурги и медсестры сутками простаивали у операционных столов, борясь за жизнь воинов.

О начале Великой Отечественной войны вспоминала Зинаида Окладная, которая в 1941 г. была студенткой Киевского медицинского института: «В последнюю мирную ночь июня 1941-го мы засиделись в общежитии допоздна. Готовились к экзаменам. Проснулась от гула самолетов. Подумала, что идут учения, а в 12 часов узнали, что началась война. Ребята-однокурсники сразу же пошли в военкомат, а девочек забрали копать окопы. Потом институт эвакуировали в Харьков. Нас отправили на ускоренные курсы полевых хирургов. После их окончания в 1943 г. попала на фронт. «Боевое крещение» получила под Старобельском в 465-м батальоне связи».

Примером тяжелого труда женщин-медиков являются воспоминания Александры Борисович, рассказывавшей, что госпиталь, в котором она работала, шел вслед за войсками. Часто его бомбили фашисты, но персоналу приходилось оперировать даже во время обстрелов. Лейтенант медслужбы Любовь Аграновская говорила, что госпитали располагались в селах. Стены операционной обтягивали простынями. Раненые лежали на столах и на полу. Т. Дунаевская так описывала общее психологическое состояние: «Представьте весь груз душевных и физических перегрузок, которые ложились на плечи 17 – 18-летних девушек. Непрерывные бомбежки, стоны земли выматывали до слез. Но для санинструктора главное – перевязать раненого под любым огнем, вытащить с поля боя, эвакуировать в тыл».

Женщины-медики наряду с мужчинами воевали с врагом и, когда было необходимо, брали в руки оружие. Смелые, мужественные, они собственным примером поднимали боевой дух мужчин, рискуя собственной жизнью ради того, чтобы спасти жизни раненых. Поэтому не случайно, что боевые потери среди военных медиков занимали 2-е место после потерь среди солдат стрелковых рот и батальонов.

Медик Мария Щербаченко вспоминала, что положение санитарки на фронте иногда было тяжелее положения бойца. «Боец в обороне ведет огонь из своего окопа, а санитарка перебегает от одного раненого к другому под огнем. Она ежеминутно находится в смертельной опасности. Но не о себе думаешь, когда слышишь стоны раненых. От первой помощи часто зависела их жизнь. Все это вдохновляло нас на новые подвиги, на борьбу за жизнь раненого. В первую неделю службы за вынос раненых с поля боя меня наградили медалью «За отвагу», что было большой честью».

В годы войны за проявленный героизм женщины-медики получали ордена и медали, некоторым было присвоено звание Героя Советского Союза. Среди таких были: Мария Шкарлетова (в 1945 г. проявила героизм в спасении раненых, принимая участие в десанте по захвату плацдарма на р. Висла), Людмила Кравец (в 1941 г. ушла на фронт санинструктором стрелкового подразделения. Под Берлином была

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

дважды ранена, но не покинула поле боя. В критический момент боя подняла воинов в атаку), Мария Щербаченко (с храбрыми автоматчиками участвовала в десанте по захвату плацдарма на правом берегу Днепра. За 10 дней боев на плацдарме вынесла с поля боя 112 тяжелораненых солдат и офицеров. Ночью организовывала их переправу через Днепр в тыл), Галина Петрова (работала санинструктором батальона морской пехоты. Участвовала в морском десанте по захвату плацдарма на Керченском полуострове. В течение 35 дней под постоянным огнем врага оказывала медицинскую помощь десантникам), Ирина Левченко (вывела из окружения обоз, в котором находилось 168 раненых воинов. Была санитарным инструктором в танковой части. Спасла жизнь 28 танкистов. Позже сама стала офицером-танкистом), Мария Кисляк (в оккупированном Харькове отважная комсомолка при поддержке других комсомольцев организовала подпольный госпиталь для раненых, попавших в окружение. После выздоровления раненых переправляла за линию фронта. По доносу предателя была арестована и замучена гестапо), Мария Боровиченко (в боях на реке Сейм и под Сталинградом спасла жизнь многим раненым бойцам и командирам. Летом 1943 г., спасая жизнь офицера, закрыла его собой и была смертельно ранена), Мария Байда (во время обороны Севастополя оказывала помощь раненым. Неоднократно вступала в бой с немцами. Была тяжело ранена и попала в плен. Но и в плену продолжала борьбу, выполняя поручения подпольной организации), Матрена Нечепорукова (Ноздрачева) (оказала помощь 250 раненым офицерам и солдатам. Неоднократно сдавала кровь для раненых. Награждена орденом Славы трех степеней).

Не меньшую отвагу и героизм проявляли и другие женщины. Так, при обороне Севастополя отличились медицинские сестры Евгения Морозова, Александра Холотова, Клавдия Емельянова, Наталья Лаптева, Полина Михайлова. Героизм проявили врачи: В.Кузнецова, Д. Мозрук, З. Лисовская, медицинские сестры А. Фомченко, А. Цмигун и др.

Воинская отвага медиков приравнивалась к боевым подвигам офицеров и солдат. Санинструкторов, которые вынесли с поля боя 80 и более раненых или контуженных с их личным оружием, награждали высшей правительственной наградой – орденом Ленина.

Подводя итог, хочу подчеркнуть, что женщины-медработники менее чем за век прошли славный путь от милосердия к героическим подвигам на военных фронтах. И задача современного поколения – сохранить память об этих героинях фронта и тыла, прошедших тяжелейшие испытания, день за днем приближающих Победу.

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Кудинов В.А.

ДЕТСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПИОНЕРОВ КАК РЕСУРС ПОБЕДЫ

За послевоенные семь десятилетий, произошли системные изменения в государстве и обществе, появились суверенные государства, у которых есть общее прошлое, включая и победу в Великой Отечественной войне, изменились отношения между людьми, как в процессе производства, так и в обществе, межличностные отношения, сменился приоритет идеалов, стала крепнуть иная, не социалистическая идеология, изменилось положение семьи, школы, детей и детских объединений. Иными стали угрозы существования человека, общества и государств. Но, по-прежнему, людей интересуют мотивы действий участников войны, отстаивавших независимость и целостность нашей страны. И мы пристальнее вглядываемся в действия молодежи, детей, тех членов общества, которые по закону и в силу своего возраста не были обязаны принимать участие в боевых действиях. И тем рельефнее выделяется роль школьного и семейного воспитания, роль воспитания в общественных детских объединениях, в первую очередь, пионерской организации.

Что давало детям земную опору для участия в посильном сопротивлении? Было ли одинаковое мотивы в тылу врага, в советском тылу и на фронте? Способны ли дети на самостоятельную деятельность без участия взрослых, или эта самостоятельная деятельность осуществлялась только в рамках объединения и только под руководством взрослых? Какова была молодежная политика фашистской Германии на оккупированных территориях?

В годы Великой Отечественной войны для пионеров, как и для всей страны, главным стал лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» Социальное в человеке не заложено в генах, оно воспитывается всеми институтами общества, законами государства и бытием человека в государстве и обществе. Существовало много компонентов, влиявших на то, что дети, как состоящие в пионерской организации, так и не являющиеся ее членами, внесли свой вклад в дело победы.

К началу войны советское общество изменилось качественно. Главным стабилизирующим фактором стала не только внешняя угроза, но и успехи в экономике, науке, образовании, которые превратили граждан СССР в единое целое с такими характерными чертами как дружба, интернационализм, героизм, веротерпимость, воля, мужество, коллективизм, общинность. Ушла в далекое прошлое разница между богатыми и бедными, различными социальными слоями. Сохранилось понимание христианских ценностей, несмотря на воинствующий атеизм. Проявил себя демократический выбор участия в борьбе за лучшее состояние своей семьи, своего народа, своей страны. Пионер осознавал

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

себя участником совместных действий детей и взрослых по улучшению окружающей среды. Война обострила осознание самого себя, своего места в жизни и в обществе. За два десятилетия было сформировано у детей и молодежи понимание общности ценностей, общее понимание своей истории, истории своей страны, общества, общие перспективы своего развития.

В стране еще перед 1941 годом смягчилась острота социальных противоречий. В СССР осуществилось гарантированное право на труд, на отдых, на бесплатную медицинскую помощь, бесплатное образование. Произошли коренные положительные изменения на национальных окраинах. Дети и молодежь в советском государстве видели гаранта своего будущего. Вот эти прогрессивные положительные изменения в жизни народа, государства и защищали люди, в том числе и дети. Защищали всю созданную систему социальных ценностей.

Опыт показывает, что целью формирования патриотизма была мотивация поведения – стремление защищать Родину, свою землю, свой общественный строй, свои общественные отношения, завоевания государства, защищать советскую систему власти.

Формами воспитания были публикации в книгах, научных и публицистических статьях в газетах, короткие сообщения в листовках в партизанской печати, а также через художественные образы, вызывающие стремление подражать героям. Были и такие формы, которыми действовали общественные, политические и государственные объединения – комсомол, компартия, пионерская организация и школа – собрания, беседы, встречи с военными, бойцами, людьми ратного и трудового подвига, известными людьми. Но все эти формы были относительно пассивны. Активными было участие в конкретных делах: помощи фронтовикам (тимуровское движение), уход за раненым в госпиталях, выступления в составе агитбригад с концертами, восстановление разрушенного войной, посадка деревьев, трудовая деятельность на предприятиях и в сельском хозяйстве, сбор денег, металлолома, макулатуры, лекарственных растений, пузырьков для лекарств и другое. Формировали чувство патриотизма и желание сопротивляться факты зверства фашистов на оккупированных территориях.

Удельный вес подростков и женщин на производстве только в промышленности постоянно увеличивался. В 1941 г. он составлял 41%, в 1942 г. – 52% [1, с. 64]. Совокупность воспитания, духовности, социокультурных факторов, стимулирования и принуждения и составляло ресурс победы. Организующей силой выступала Коммунистическая партия, под руководством которой действовали и молодежные, детские объединения – комсомол и пионерская организация.

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Духовным компонентом в борьбе с фашизмом была гордость за героическое прошлое страны: победу над Наполеоном, суворовские походы, героическую оборону Севастополя в Крымской войне и другое.

Другим духовным компонентом было пробуждавшееся национальное чувство. Национальное чувство было одним из главных движущих сил в борьбе с Германией в годы Великой Отечественной войны.

Духовным компонентом ресурса Победы было формировавшееся самопожертвование, жертвенность не ради смерти, а ради жизни и рассматривалась она как составная часть жизни. «Сам погибай – товарища выручай!». Общество, сформированное на прагматических ценностях, индивидуалистической идеологии не способно подняться до уровня такой духовности.

Война заставила общественные объединения искать и находить новые формы, методы и новое содержание деятельности. Так в пионерских отрядах, школах, во дворах городов и сёлах возникли тимуровские команды. В июле – середине августа 1941 годов они начали действовать по всей стране. (Только в РСФСР тимуровцев было более 2-х млн.чел.) это движение пользовалось поддержкой ребят.

О масштабах работы тимуровцев может дать представление простой перечень дел. Они заботились о семьях фронтовиков, престарелых, кололи дрова, подносили воду, отводили в детский сад малышей, собирали залу, куриный помёт, чёрный и цветной металл, стекло для парниковых рам, лекарственные растения, деньги и облигации на постройку самолётов, орудий и др., устраивали мастерские для починки, пошива белья для семей фронтовиков, шефствовали над госпиталями; выступали перед ранеными с концертами, беседами, читали вслух газеты, писали за них письма, боролись с безнадзорностью, возвращали ребят в школу, собирали тёплые вещи фронтовикам, отсылали посылки на фронт, выращивали овощи, собирали опавшие листья, которые служили сырьём для табачных фабрик, ремонтировали здания, расчищали дороги, заботились об эвакуированных детях.

Другое направление пионерской работы – зарабатывание и сбор денег в фонд обороны (за годы войны вместе с комсомольцами собрали миллиард рублей), сбор средств на постройку именного вооружения: танковых колонн «Куйбышевский пионер», «Пионер Урала» и т.п. Всего 16 танковых колонн сформировано на пионерские средства, 9 именных танков, 7 авиаэскадрилий, 5 именных самолётов, 2 подводные лодки, отряд торпедных катеров, бронепоезд.

Третье направление – труд на производственных местах (фабриках, заводах, колхозах, совхозах). 15 сентября 1942 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «О работе пионерской организации в годы войны», где указал, что «...каждый пионер должен работать».

В годы войны число работающих несовершеннолетних детей достигло 8,9 млн человек. Большинство из них были пионерами, т.к.

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

возрастные границы организации составляли 10-16 лет [2, с. 190]. К этому огромному количеству детей эксплуататорски относилось государство. На получивших травму на производстве не распространялись условия социального страхования, в стаж работы эти годы были включены только в 90-е годы XX века, тем не менее, наказания за нарушения трудовой дисциплины были такие же, как и у взрослых.

Четвёртое направление – участие в боевых действиях в партизанских отрядах и подполье. В фондах Центрального штаба партизанского движения, открытого для исследований в 1989 году, мы обнаружили тысячи документов – свидетельств участия детей в партизанском движении. И если широко об этом не было известно, то по одной причине – эти данные были засекречены и входили в одну из семи важнейших государственных тайн, о которой было запрещено говорить в открытой печати [3, с. 132–154].

По нашим подсчётам [4, с.226–232.] на оккупированной территории действовало 84 подпольных пионерских отряда (29 находились в РСФСР, 23 на Украине, 13 в Латвии, по одному в Литве, Молдавии и 2 среди угнанных детей в Германии и Польше). В это число не входят сотни пионерских групп, отрядов, которые находились в партизанских соединениях и школах партизанских зон в Ленинградской области, Белоруссии.

За боевые действия больше 200 тысяч пионеров было награждено боевыми орденами и медалями. Из них более 20 тысяч «За оборону Москвы», 15.249 человек – «За оборону Ленинграда». А 6 человек получило звание Героев Советского Союза (посмертно). Все это подтверждает, что детская общественная пионерская организация явилась важным ресурсом победы.

Литература и источники

1. Народ и война. 50 лет Великой Победы СПб., 1995.
2. Народное хозяйство в СССР. М., 1956, с.190; ЦХДМО, ф. 1, оп. 9, д.142, л.187.
3. Подробнее см. Кудинов В.А. Большие заботы маленьких граждан. М., 1990. – С 132 – 154.
4. Подробнее см. Кудинов В.А. Некоторые проблемы деятельности пионерской организации в годы войны // Народ и война. 50 лет Великой Победы СПб., 1995. – С. 226–232.

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Кудинов В.А.

ФАШИСТСКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ И ДЕТСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР: СОЗДАНИЕ И КРАХ

Война подвергла быстрой и жесткой проверке всю предшествующую воспитательную работу, в том числе и с детьми и молодежью. Война экзаменовала существовавший общественный строй. Ведя подготовку к войне, фашистское руководство просчитывало и возможное сопротивление, как военное, так и общественное. Обратим внимание на малоизвестные факты создания фашистами на оккупированных территориях молодежных и детских объединений. Самыми известными, созданными по одному шаблону были на территории России – Союз русской молодежи, Союз татарской молодежи, на Украине – Союз украинской молодежи, в Беларуси – Союз белорусской молодежи.

Фашистами предполагалось, что советское государство и общество, имевшее многонациональный состав, противоречия в тоталитарном обществе и низкий жизненный уровень распадется на враждующие группировки. Они считали, что завоевать такую страну можно быстро. Но народ продемонстрировал дружбу и сплоченность всех наций, мужество, героизм, самопожертвование. А компартия приобрела авторитет, количество людей, вступивших в ее ряды, резко увеличилось. Своими действиями приобрели авторитет и комсомол, и пионерская организация. Это ярко продемонстрировали процессы, происходящие в молодежной и детской среде на временно оккупированной территории, где не могло быть и речи о довоенном содержании, формах и методах работы с молодежью, детьми, где могли проявить себя лишь результаты ранее проведенной воспитательной работы и менталитет людей, семейное воспитание и традиции. В основе воспитания было формирование коллективизма, интернационализма, взаимопомощи, жертвенности, любви к родине.

Нацисты, в противовес этому, воспитывали национализм, индивидуализм, стремление подчиняться завоевателям. В русло своей идеологии обращали население, прежде всего молодежь, оккупированных стран. Заметим при этом, что попытки создания молодежных объединений с фашистской идеологией были предприняты во всех оккупированных странах и территориях: Франции, Бельгии, Польше, Латвии, Литве, Эстонии, Беларуси, России, Украине и других. При этом организации строились по национальному признаку, состав определяла «титულიная» нация.

Удивляет, на первый взгляд, тот факт, что Германия, находящаяся несколько лет в состоянии войны, когда, казалось бы, все ресурсы должны быть направлены на военную победу, выделяет средства, материалы, готовит кадры для работы с молодежью оккупированных

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

стран, шьет для этих детей форму, выпускает литературу, оплачивает работу инструкторов. И все для формирования лояльного отношения к Германии, воспитания нового понимания патриотизма.

Часть детей вступила в создаваемые фашистами местные националистические молодёжные организации: «Союз белорусской молодёжи», «Союз украинской молодёжи», «Запорожская сечь» (от 1 до 3,5 тысяч человек было в каждой), «Организация эстонских школьников» (около 30 тысяч подростков), «Союз гитлеровской молодёжи» («Гитлерюгенд») (1 тыс. чел.), «Эстонский легион» (15 тысяч человек), «Литовские скауты». Наличие подростков, вступивших в эти организации, – во-первых, свидетельство того, что монолитность советского общества была в какой-то степени декларируемой [1, с. 226–232]. Во-вторых, – впоследствии это наложило отпечаток не только на детское и молодёжное движение, но и на социальную жизнь общества. Но тот факт, что вступило в созданные фашистами детские и молодёжные объединения мизерное число от ребят соответствующего возраста и то, что эти объединения распались еще до прихода Советской армии – говорит о силе предыдущего воспитания в обществе и семье.

Более подробно рассмотрим это явление на примере Белоруссии. В апреле 1943 г. руководством Германии было принято решение о создании национальных молодёжных объединений в Белоруссии. Не прошло и 3-х месяцев, как в июне уже начался первый набор молодёжи в эти организации.

Секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии Мазуров сообщает 7 июля 1943 года: «В Минске и Слуцке противник приступил к созданию «Союза молодёжи Белоруссии». Это фашистская организация, ставящая своей целью воспитание молодёжи в духе фашизма и подготовки диверсантов, шпионов, террористов охватывает возраст 10-20 лет. Финансируется государством. ...Даём указания всячески срывать комплектование организаций, посылать в них преданных людей для разложения. Убивать и устранять руководителей «СС» состава».

В документах Центрального Штаба партизанского движения есть ещё масса сообщений из других источников. По донесениям от наших разведчиков из подпольных комсомольских и партийных групп, находящихся в тылу врага, идёт следующая информация. Разведчик «Жукович», 5.07.43 г. «Организуется СБМ. Молодёжь с СБМ не идёт, приток в партизаны». Радиокорреспондент «Марков» от 5.07.43 г. «В области организуется СБМ. Молодёжь бежит в леса. Требуют оружия». Разведчик «Максим» 6 июля 1943 года: «Молодёжь в СБМ не идёт. Требуется оружие».

Как видим, мотивы создания организации выражены в этом документе довольно чётко. Организация должна быть фашистской, причём, не просто лояльной к немцам, но и работать на великую Германию. Идея создания организации принадлежала тоже немцам, белорусы не приняли участия в разработке этих идей, они были лишь

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

исполнителями. По данным перебежчиков, а также комсомольской и пионерской разведок, число членов СБМ было небольшим. Мы уже приводили цифру: три с половиной тысячи человек, в то время, как в Белоруссии к концу 1943 года действовало 1438 подпольных молодёжных организаций, насчитывавших 6113 человек (с началом оккупации Белоруссии для руководства и создания партизанских отрядов и подпольных комсомольских групп было оставлено в тылу 55 секретарей райкомов комсомола и более тысячи комсомольцев, все они обросли людьми.).

Сколько-нибудь значительным успехом СБМ не пользовался. По данным перебежчиков, комсомольской и партийной разведки, подпольных комитетов, больше всего молодёжи эта организация охватывала в западных округах Белоруссии (Слонимский, Слуцкий, Барановичский). Здесь учителя сельских школ, нередко сотрудничая с немцами, подталкивали к этому и молодёжь, оказывали помощь окружным руководителям.

Главная цель – попытка политически и морально дезорганизовать и разложить белорусскую молодёжь, противопоставить её белорусскому народу и Советской Родине. Сделать из членов СБМ «солдат новой Европы», направить молодёжные резервы Белоруссии в пасть гитлеровской военной машине».

Созданным немцами молодёжным объединениям противостояли комсомольские молодёжные объединения которые и выиграли негласное сражение за молодёжь! [2]. В оккупированной Белоруссии в разное время (за 1941-1944 гг.) работало 10 подпольных обкомов, 12 горкомов, 194 райкома комсомола, 2579 первичных комсомольских организаций в партизанских отрядах и 2930 в подполье (из них 46 комсомольских групп в г. Минске), в которых было 73593 комсомолец [3, л. 27–31].

К концу 1943 г. партизанские зоны охватывали две трети территории Белоруссии. В этих зонах действовали советские законы, работали школы, а в них – пионерские отряды и дружины. Издавались две молодёжные газеты: «Червоная змена» и «Молодой партизан». В партизанской борьбе на территории Белоруссии участвовало свыше 5000 пионеров [3, л. 43]. В одном из подпольных обкомов комсомола (Брестском) был даже создан специальный школьный отдел. Пионеры и в партизанских зонах, и в лесных школах учёбу и общественную работу связывали с общей судьбой белорусского народа, с борьбой против немецкой оккупации, и это был вклад детей в общее дело разгрома фашизма. Под влиянием партизанского движения, из-за отсутствия базы роста организации СБМ стали распадаться. Попытка фашистов расколоть народ Белоруссии, лишить его перспективы жизни и существования, независимости провалилась. Заметим, что СБМ распалась не с приходом Советской Армии, а разложилась на той оккупированной территории, на какой была создана. Распались до окончания войны и созданные

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

немцами молодежные, детские объединения на других оккупированных территориях. Народ не принял чужеродные идеи.

В годы войны шел сложный, противоречивый процесс формирования общественного сознания. Пробуждение гражданственности, благородного, ответственного отношения к общему делу, коллективизма, сердечности. Характерным в детской среде было усиление общечеловеческих начал, общегуманистических ценностей, интернационализм, национальное самосознание, осознанная общность и ответственность, совместное участие детей и взрослых в общем деле победы над захватчиком.

Литература и источники

1. Подробнее см. Кудинов В.А. Некоторые проблемы деятельности пионерской организации в годы войны // Народ и война. 50 лет Великой Победы СПб., 1995. – С. 226–232.

2. Подробнее см. В.А.Кудинов Под мальтийским крестом// Неман.-1990. – № 6. – С.185–189; В.А.Кудинов Большие заботы маленьких граждан. –М.: Молодая гвардия, 1990; Каваленя А.А. Прогерманские союзы молодежи на Беларуси. 1941–1944. Истоки. Структура. Деятельность. – Минск: БДПУ им. М.Танка, 1999 (на белорусском яз.).

3. ЦХДМО, ф. 1 спецотдел, д. 138, л.27-31. Данные об общем количестве комсомольцев в Белоруссии отличаются в разных источниках. Возможно, это связано с тем, что в 1942 г. ЦК ВЛКСМ дал право приема в члены ВЛКСМ первичным организациям, в том числе и находящимся на оккупированной территории. И одни авторы документов включают это количество вступивших в отчет о работе комсомола в тылу врага, другие же приводят данные только об оставленных комсомольцах для работы в тылу врага.

Ладыга А.И.

КРИТИКА КОНЦЕПЦИИ «ВРОЖДЕННОЙ АГРЕССИВНОСТИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

*Делить вооружение на «оборонительное» и
«наступательное» – абсурдно само по себе...
С. Переслегин*

Предыстория и история Войны 1941–1945 гг. являют собой пример того, как развиваются подобные процессы и к каким результатам они приводят.

Еще в период расцвета «холодной войны» на Западе родилась концепция об агрессивных замыслах Советского Союза и о превентивном характере действий со стран «Оси». Эту идею с конца

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

1980-х годов подхватили «свидомые» историки постсоветского пространства, в авангарде которых действовали «российские демократические историки». Большинство сторонников этой концепции обращаются за аргументами к «знаменитым», хорошо профинансированным западными фондами «поддержки демократии», работ М. Солонина, В. Суворова, И. Бунича [1; 2]. В лучшем случае, аргументы находят у последователя и «ученика» В. Суворова М. Мельтюхова [3].

Эта концепция обросла мифами, которые трудно опровергнуть, поскольку она нигде цельно не излагается. Названные выше авторы и целый ряд украинских, польских, прибалтийских авторов (из которых выделяется в положительном смысле М. Мельтюхов) опубликовали на эту тему не один десяток книг.

Проанализировав главные базисные тезисы этой концепции, мы пришли к следующим положениям, их опровергающим:

1. «Нет документов, свидетельствующих о подготовке Советским Союзом наступательной войны с Германией? Значит, эти документы засекречены».

На самом деле, система сокрытия документов и до сих пор в Европе и США поставлена строже, чем в России. Планы же наступления в Финляндии (период Зимней войны) или предполагаемый контрудар в направлении Румынии не были даже засекречены в советское время. Кроме плана должна быть масса сопутствующих документов и на уровне штабов армий, и даже дивизий, которые попали бы в руки немцев. Среди архивных документов отсутствует план наступления на Германию с визой И. Сталина, нет и соответствующих приказов на развертывание войск. Планы наступательной войны в Западной Европе не прорабатывались в ходе военных игр. Не велась дипломатическая подготовка к большой агрессивной войне. Единственная записка, в которой упоминается просто возможность превентивной войны на Западе – записка Василевского (май, 1941 г.). Немцы начали разрабатывать план «Барбаросса» почти на год раньше.

2. «Советские войска действительно намеривалась напасть, но не успели, поскольку готовились к 6 июля, а немцы, осознав опасность, собрались с силами и атаковали раньше, 22 июня».

На самом деле, по логике вещей, войну следовало начинать как можно раньше – в конце апреля: европейские дороги проходимы для автомашин, длина светового дня достаточна, впереди полгода идеальных погодных условий для наступательной войны. Основной политический повод – нарушение Пакта «Молотова–Риббентропа», то есть агрессия Германии в Югославии.

Как метко подметил С. Переслегин: «Немцы, как мы помним, планировали начало наступления на середину мая, но их задержали Балканы. А что Сталина задержало? Чтение записки Василевского, занимающей три страницы?» [4, с.192].

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Сама постановка проблемы «кто бы на кого напал» мягко говоря, не корректна. В 1940 году вооруженные силы Рейха атаковали Данию и Норвегию. Это было квалифицировано как преступление против мира, хотя англичане не скрывали, что у них был свой план оккупации Норвегии, расписанный по датам. Ведь, план – это одно, а решение о начале войны – совершенно другое. Советский Союз не мог внезапно напасть на Германию, даже если бы соответствующее политическое решение было принято. Главная причина – темпы развертывания советских войск в приграничных округах отставали от скорости сосредоточения немецких частей (во-первых, в связи с неразвитостью транспортной сети в приграничных районах, во-вторых, – с географической протяженностью Советского Союза).

Попытка нанести удар без объявления войны была бы выявлена и военной разведкой, и немецкой разведывательной авиацией. Скрыть миллионную армию невозможно, а немцы, получив сведения, отреагировали бы адекватно – просто ускорили бы свое развертывание. В общем, при любом варианте сосредоточения немцы успевают на две недели раньше.

В 1940-м году, после разгрома Франции возникла необходимость считаться со сосредоточением на Восточном Фронте основной массы германских вооруженных сил. К немцам могли присоединиться союзники в лице Финляндии, Румынии, Венгрии, Италии. В этих условиях Генштаб стал склоняться к оборонительной стратегии, изложенной в плане развертывания «1941». Однако, стратегическая игра, проведенная в последних числах декабря 1940 года в Кремле, продемонстрировала полное банкротство такого развертывания: Г. Жуков, командующий «синими» глубокими танковыми ударами, рассек оборону «красных», окружив их войска в районе Минска [4, с.195].

3. «Советская военная техника обладала врожденной агрессивностью».

На самом деле, большая часть подобных рассуждений выдает простое незнание вопроса. Так, В. Суворов именуется колесно-гусеничные танки «автострадными» и утверждает, что они специально проектировались для захвата Западной Европы. В действительности, колесно-гусеничный привод применялся всеми конструкторами танков. Этот привод был вынужденным техническим решением, связанным с низким ресурсом первых гусеничных лент. Предполагалось, что танки будут добираться до поля боя на колесном приводе, а перед боем «надевать» гусеницы. Эта архаичная схема исчезала, как только местная промышленность осваивала производство стальных траков с ресурсом, сравнимым с ресурсом двигателя. По логике В. Суворова «автострадные танки» должны были быстро двигаться по хорошим дорогам Западной Европы. Но, во-первых, если уж необходима автострадная техника, гораздо проще использовать бронеавтомобиль. Во-вторых, В. Суворов

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

наносит главный удар не по Германии, а по Румынии, где хороших дорог в 1941 году не было вообще... Аналогичным образом дело обстоит с «самолетами-шакалами», которых кто только не строил в 3190-е годы – от Бельгии до Японии. И так далее...

4. «Доктриной советской армии конца 1930-х – начала 1940-х годов было наступление».

На самом деле, этого никто никогда не скрывал, это зафиксировано в уставах, прописано в мемуарной литературе, показано в художественных довоенных фильмах. Подобные доктрины были у Англии, Франции, Италии, Испании, Польши, Венгрии, Чехословакии, Румынии, Мексики и других стран. Другой вопрос, что от наступательной военной доктрины до решения вести агрессивную войну – «дистанции огромного размера». Да и не готова была РККА 1941 года к такой войне...

5. «Ни одна армия в мире не смогла бы проявить себя лучше в захвате Финляндии...».

На самом деле, ничего сложного в захвате Финляндии не было. Если военные и считали финскую кампанию РККА заслуживающей восхищения («демократические историки» взяли это из мемуаров советских генералов), И. Сталин вряд ли вдавался в тонкости. Он видел, что войну с четырехмиллионной Финляндией Красная Армия смогла выиграть только значительным напряжением сил. Вряд ли этот результат обнадежил его настолько, чтобы решиться внезапно напасть на армию, справедливо признанную сильнейшей в мире.

И еще один вопрос, на который не отвечают «демократические историки», что Сталину давал выигрыш в большой войне? Только еще больший заговор маршалов против вождя?

6. «СССР обладал колоссальной боевой силой танковых корпусов «образца 1941 года».

На самом деле, они производили впечатление лишь количеством танков – до 1 000 по штату. Это при том, что немцы, имея реальный опыт танковой войны, вдвое сократили в 1941 году число танков в дивизии вследствие непреодолимых проблем с управляемостью войск.

Если бы советские мехкорпуса – громоздкие, неуправляемые, перегруженные танками, страдающие от нехватки пехоты и, особенно, от не развернутых служб снабжения перешли бы в наступление и вырвались бы в Польшу и Румынию, случилась бы безпримерная по масштабу катастрофа. В Красной Армии, как известно, автомашины – в том числе грузовые – не входили в штатную структуру мирного времени. Войска получали автотранспорт только с началом мобилизации, причем сказать, сколько его будет, и когда он появится, не мог никто. Тыловые органы застряли бы на советской территории. Наведенные переправы непрерывно атаковались бы с воздуха. Танки оторвались бы от пехоты (которой в корпусах в нужном масштабе просто не было) и остались бы без горючего, смазочных материалов, боеприпасов. В этот момент 1-я

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

танковая группа немцев в направлении Луцка выходит в глубокий тыл подвижной группы Юго-Западного фронта... Это был бы полный разгром советских войск.

7. «Агрессивность сталинского Советского Союза основывалась на идее мировой революции».

На самом деле, нет никаких оснований считать И. Сталина сторонником идеи «мировой революции» (в отличие от Л. Троцкого и, отчасти, В. Ленина). Всю свою жизнь И. Сталин боролся с революцией, с деятелями революции, с революционными методами управления экономикой и никогда не отличался стремлением к авантюрам.

Вся политика Сталина укладывается в концепцию «нового собирания русских земель». Он устанавливает контроль над Прибалтикой, ранее принадлежавшей Российской империи, делит с Германией Польшу, претендуя на бывшие владения России. Безуспешно пытается присоединить Финляндию, также входящую в состав царской России. Даже на Бессарабию, присоединение которой произошло в 1940 г., Россия имела определенные исторические права. Спорить с тем, что такое «собирание» представляло собой акты агрессии, не приходится. Во всех случаях речь шла о землях, исторически связанных с Россией. Нападению предшествовала активная дипломатическая подготовка (в Прибалтике она даже заменила военные действия). Ничего похожего на «внезапное, без объявления войны» нападение, преследующее решительные цели типа «мировой революции» и «установления в Западной Европе сталинского режима» [4, с.197].

Сравнивая внешнюю политику И. Сталина и А. Гитлера, С. Переслегин подчеркивал: «Мы видим, что Гитлер готов пойти на предельный риск в смутной надежде на благоприятный «расклад» (Чехословакия, Польша, Норвегия), в то время как Сталин не рисковал никогда и ни при каких обстоятельствах» [4, с.198].

Все политические и военные победы И. Сталина 1930-х – начала 1940-го годов – это победы сильного над слабым. Даже действия против Польши РККА начала 17 сентября (польская армия, уже к 5 сентября потеряла управление и бала разрезана на отдельные очаги сопротивления, 12-14 сентября командование и правительство покинуло территорию страны). Польское государство было уничтожено до 15 сентября, и речь шла только о «воссоединении украинских и белорусских земель с УССР и БССР».

Литература

1. Солонин М. «23 июня: „День М“» / Марк Семенович Солонин – М.: «Яуза», «Эксмо». 2007 – 656 с.
2. Бунич И.Л. «Пятисотлетняя война в России». Книга третья («Гроза». Кровавые игры диктаторов»). – СПб.: Облик, 1997. – 576 с.
3. Мельтюхов М. Проблема соотношения сил сторон к 22 июня 1941 года // Марк Солонин, Лев Лопуховский, Михаил Мельтюхов,

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Дмитрий Хмельницкий Великая Отечественная катастрофа – 3. – Серия: Военно-исторический сборник. Антология. – М., «Яуза», 2008. – 480 с.

4. Переслегин С. Новая история Второй мировой / Сергей Переслегин. – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 608 с.

Лапин Д.Л.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОСТРОМСКОГО ПОИСКОВОГО ОТРЯДА «ХАРОН».

В связи с 70-летием создания Костромской области возрастает актуальность исследования деятельности государственных и общественных объединений, ведущих изучение родного края и привлекающих к этому подрастающее поколение, что особенно важно для социализации молодежи в условиях нынешнего перманентного социально-экономического кризиса и обострения межнациональных отношений. Одна из таких организаций – поисковый отряд «Харон», созданный в 2009 году на базе ГОУ НПО Профессионального лицея № 9 г. Костромы [6]. Нами была поставлена задача исследования – раскрыть основные направления деятельности данного объединения и выявить его роль в историко-краеведческой работе среди учащейся молодежи.

Значительную роль при создании отряда сыграла поездка ряда его основателей в Анапу, т. к. по словам одной из его участниц, М. Дорош, «...сначала это была просто идея, но после поездки на юг, на слет поисковых отрядов, мы вернулись обратно в Кострому, где приняли решение создать свой поисковый отряд. Наш директор лицея Шиянов Владимир Петрович нас поддержал, в том числе и финансово, и мы смогли претворить нашу мечту в жизнь... Возрастной состав участников практически не ограничен, но если отряд выезжает на поисковые работы, отправляются только совершеннолетние участники. Но ведь поисковая работа – это не только выезды, разведки, раскопки, это также и архивная работа – здесь могут работать и школьники» [2]. Таким образом, очевидно, что с момента создания отряд имел в себе большой потенциал для развития, что особенно проявлялось в различных формах работы.

Главная составляющая работы отряда – поисковая деятельность. В 2010 году в канун юбилея Великой Победы «Харон» привез из Белоруссии фронтовую ложку костромича с его личными надписями. Эту алюминиевую ложку вместе с останками советского солдата нашел белорусский поисковый отряд под Оршей еще в 1975 году. Было установлено, что ложка принадлежала Ивану Ефимову, уроженцу Сусанинского района. Поисковики попытались найти родственников солдата, но на запрос тогда никто не ответил. Ложка все это время хранилась в Орше, в музее местного профучилища, однако позднее поисковики выяснили, что предположительно, Иван Ефимов воевал в

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

составе 31 Витебской стрелковой дивизии. В 2009 году «Харон» побывал в пяти экспедициях. В Калужской области члены отряда обнаружили останки 57 красноармейцев, пропавших без вести в 42-ом году. По найденным там медальонам было установлено, что один из них принадлежал костромичу – Нечаеву Егору Арсентьевичу [5]. Также поисковики из «Харона» проводят так называемые «Уроки мужества» по патриотическому воспитанию учащихся 15-22 лет из костромских колледжей, лицеев, университетов. Сами по себе «Уроки мужества», как утверждает член отряда С. Аманов, это «особые формы уроков, посвященных, к примеру, военным событиям, где в живой атмосфере с настоящими экспонатами с полей битв, ребята могут видеть через презентации ход военных действий» [4]. По словам М. Дорош, «поисковая деятельность имеет высокое значение для молодежи, ведь у подрастающего поколения повышается уровень патриотизма и интереса к малой родине. Высоко я оцениваю и социальную значимость поисковой деятельности – ведь она объединяет молодежь, помогает ей развиваться во всех отношениях» [2].

Идет взаимодействие с поисковиками из Ярославской области – по словам участницы отряда, студентки О. Напалковой, «мы ведем взаимодействие с ярославскими поисковиками, ведь мы делаем, по сути, общее дело. В основном взаимодействие заключается в том, что мы иногда пересекались с ними на поисковых вахтах, плюс стараемся заимствовать их опыт, который может быть нам полезен» [3]. К слову, О. Напалкова сейчас также участвует в создании «Книги Памяти» о ликвидаторах аварии на АЭС в Чернобыле при Костромской областной организации «Союз-Чернобыль». Все эти факты позволяют утверждать, что члены отряда являются людьми с ярко выраженными качествами лидера, они могут эффективно организовать молодежь для успешной историко-краеведческой работы.

Об авторитете отряда среди поисковиков России свидетельствует тот факт, что 2011 году он участвовал в торжественном открытии Всероссийской «Вахты памяти» (Зубцовский р-н Тверской области), во всероссийской экспедиции «Лужский рубеж» [7].

Итак, в ходе исследования было установлено, что основными составляющими работы отряда «Харон» с учащейся молодежью являются привлечение молодых людей к поисковым экспедициям, архивной работе, кроме того, для учащихся средних и высших образовательных учреждений Костромы проводятся специальные «Уроки мужества». Из этого следует, что созданный в 2009 году объединение уже имеет большой опыт работы с подрастающим поколением, выраженный в разнообразии применяемых приемов и методов, что позволяет положительно оценить его деятельность, ведь Президент РФ В. В. Путин считает, что нашему обществу нужны действительно живые формы работы по воспитанию патриотизма и гражданственности, опирающиеся на деятельность молодёжных и

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

военно-патриотических организаций, исторических и краеведческих клубов, других подобных структур [1]. Следовательно, необходимо эффективно выстроенное общественно-государственное партнёрство, в котором «Харон» смог бы сыграть важную роль. Можно предположить, что обеспечение отряда новыми информационными технологиями позволит им шире и активнее привлекать к себе учащихся.

Литература и источники

1. Встреча Президента РФ В.В. Путина с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи. 12 сентября 2012 года, Краснодар. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/16470> (дата обращения: 03.01.2014).

2. Интервью Марии Дорош, участницы костромской поисковой группы «Харон». Записано в Костроме Д. Л. Лапиным 09.02.2014.

3. Интервью Ольги Напалковой, участницы костромской поисковой группы «Харон» (Записано в Костроме Д.Л. Лапиным 14.02.2014).

4. Интервью Станислава Аманова, участника костромской поисковой группы «Харон». Записано в Костроме Д.Л. Лапиным 18.11.2013.

5. Костромской поисковый отряд «Харон» привез из Белоруссии фронтовую ложку нашего земляка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kostroma.com/news/1801> (дата обращения: 04.12.2013).

6. Любимова И, Шиянов С. Возрождение традиций поисковой деятельности: от походов по местам боевой славы к организации поискового отряда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nashapobeda.lv/702.html> (дата обращения: 02.01.2014).

7. Текущий архив Отдела молодежной политики департамента образования и науки Костромской области. Информация о ходе реализации Закона Костромской области от 21.10.2010 г. №675-4-ЗКО «О молодежной политике в Костромской области» 2011 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.kdm44.ru /pages/komitet/otchetu-kdm.html](http://www.kdm44.ru/pages/komitet/otchetu-kdm.html) (дата обращения: 23.12.2013)

Татоли Т.В.

АНТИГЕРМАНСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В БОЛГАРИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: АНГЛОФИЛЬСКАЯ ОППОЗИЦИЯ

В годы второй мировой войны Болгария была союзницей Германии. В то же время прогерманские настроения в болгарском обществе не доминировали: большинство населения страны, включая даже некоторых представителей царского дома (например, царицу Йоанну), были настроены антигермански. Но если левые политические силы были

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

настроены просоветски, то большинство буржуазных и часть мелкобуржуазных партий выражало линию решения болгарских проблем при поддержке великих держав – Англии и Франции. Политическое влияние Англии и Франции в стране было достаточно сильным. Это особенно видно по составу XXIV Народного собрания, действовавшего до 1940 г., в котором даже его председатель Стойчо Мошанов был убежденным англофилом.

Объяснялось англофильство и франкофильство прежде всего страхом значительной части болгарских буржуазных партий, что следование в фарватере Германии приведет страну к новой национальной катастрофе, как это было в первую мировую войну. Кроме того, по своим политическим взглядам большинство болгарских буржуазных партий больше тяготело к традиционным западным демократиям, чем к военной диктатуре фашистского типа, парализовавшей всякую политическую жизнь в стране, или к «диктатуре пролетариата» по сталинскому образцу.

Англофильской была Демократическая партия. По характеристике болгарского левого публициста того периода, Д. Киранова, эта партия «являлась представителем молодой промышленной буржуазии, а позже была поддержана и участием банковского капитала... Стоит за английскую ориентацию во внешней политике страны против расширения связей с СССР [1]. К этому же лагерю относилась и Народная партия, которая, по словам того же Киранова, «оказывает огромное влияние на общественную и политическую жизнь страны через союзы промышленников и торговцев... Внешнеполитическая ориентация может характеризоваться как подчеркнуто англофильская» [2].

К англофилам можно отнести и часть «Демократического сговора», возглавляемую с 1926 г. А.Ляпчевым. На проанглийских позициях находилось правое крыло БРСДП во главе с Кр. Пастуховым, осудившим советско-германский пакт и заявившим, что Советский Союз «повернулся спиной» к западным демократиям и антифашистскому фронту [3]. К ним присоединилась часть умеренных деятелей «левицы» – К. Лулчев и др. Вокруг этих партий концентрировались и некоторые приверженцы Либеральной партии, не перешедшие на авторитарные позиции.

К лагерю англофилов относится и часть членов Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС), расколовшегося на два основных крыла – «Пладне» и «Врабча-1». Почти вся организация «Врабча-1», включая не только ее руководителей Д. Гичева, В. Димова, Д. Мацанкиева, но и большую часть рядовых членов, а также часть руководства БЗНС «Пладне» – К. Тодоров, Г. Димитров – занимали проанглийские позиции.

Сторонниками опоры на Англию и Францию были члены Радикальной партии. Ее лидер С. Костурков, как отмечалось в одном из полицейских донесений, «похвалил» западные демократии в лице

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Англии и Франции и «набросился» на Германию за то, что она завладела славянскими государствами [4].

Ориентировались на западные демократии болгарские церковные деятели. Так, после разговора с болгарским епископом Андреем, представлявшим болгарские религиозные интересы в Турции, американский консул в Стамбуле Б. Бери констатировал, что среди руководителей болгарской церкви существует идейная оппозиция правящему режиму, которая симпатизирует одновременно США и СССР в связи с русофильскими чувствами, но боится влияния Советов как в политике, так и в религии, и предпочитает демократию тоталитарному режиму [5].

Но однозначно оценить позицию представителей англоориентированных партий как сугубо проанглийскую трудно. По мере развертывания второй мировой войны, когда становилось ясно, что Англии одной с Германией не справиться, проанглийски настроенные деятели сначала осторожно, а затем все чаще начали высказывать мысль о том, что союз с Англией не исключает сотрудничество с СССР. Так, в одном из писем С. Мошанов, анализируя политику болгарского правительства, не желавшего заключать торговый и другие договоры с Россией, называет ее «ошибочной». «Если Россия потеряет веру в нас, тогда наше положение будет очень тяжелым, – пишет он. – Я за активную политику между Болгарией и Россией» [6].

Г. Димитров(Гемето), по словам уже упоминавшегося Д. Киранова, «не прерывая своих финансовых связей с некоторыми иностранными державами (особенно с сербской и английской), учитывает развитие событий и настроения населения и ...ищет связей с Советским Союзом» [7]. Представители Радикальной партии Д. Тырканов, Д. Бурилков, выражая симпатии Англии, одновременно выступали за хорошие отношения со всеми странами. Лидер другого крыла радикалов, С. Костурков считал, что в условиях войны Болгария должна идти с Советским Союзом, что Советская Россия имеет интерес сохранить Болгарию от войны и даже «нас увеличить» [8], вероятно, имея в виду предложение СССР выступить в качестве посредника между Болгарией и Румынией при урегулировании добруджанской проблемы.

После капитуляции Франции ориентация на нее теряет смысл и заменяется на проамериканскую. Это стало особенно актуальным в связи с появлением идеи сепаратных переговоров, поскольку в таких переговорах с Германией и ее союзниками инициативу на себя брали не столько англичане, сколько американцы. С начала войны США по разным причинам проявляли к Балканам меньший интерес, чем англичане. Основные силы союзников на Средиземноморском военном театре составляли войска Англии и ее доминионов, что сводило до минимума надежды влиятельных кругов США на достижение там собственных целей. Но и тогда США не склонны были совершенно упускать из виду Балканы. Когда же в неофициальных, а частично и

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

официальных кругах союзных Германии государств начали предприниматься действия, направленные на поиски выхода из войны, балканская политика США оживилась. «Агенты США собирают с большой заботливостью все сведения о политической жизни в нашей стране и готовятся начать пропагандистское наступление против нас, используя личные и тайные связи со своими друзьями в Болгарии», - отмечалось в отчете болгарской военной разведки за 1943 г.[9].

Действительно, с 1943 г. позиции США во мнении буржуазной оппозиции в Болгарии укрепились, причем в значительной степени – за счет Англии. Представители американского Управления стратегических служб отмечали в конце 1943 г., что «налицо сильные настроения против Великобритании среди почти всех групп. Германская пропаганда (с ее обвинениями в империализме) плюс воспоминания о слабой поддержке, оказанной Греции и Югославии, очень эффективны... У болгар нет веры к англичанам, но они чувствуют, что США сражаются за демократию и за идеалы, заложенные в Атлантической хартии» [10]. Еще одной причиной постепенной переориентации на США стала информация, проникающая в Болгарию из Великобритании, о том, что англичане склонны поддерживать территориальные требования югославского и греческого эмигрантских правительств, предъявлявшиеся к Болгарии.

Деятельность англофильской буржуазной оппозиции была не столь активной, как, например, деятельность партий Отечественного фронта, с которыми англофилы, за небольшим исключением, отношений не поддерживали. К числу наиболее громких акций англофилов можно отнести заговор Г.М. Димитрова (Гемето), который рассчитывал с английской помощью низложить Бориса III и расчистить путь к возможному созданию болгаро-югославского союза для отпора предстоящей германской агрессии на Балканах. До сих пор отсутствует единство среди историков не только в определении того, был ли заговор массовым, какова роль Англии в его организации, но даже в отношении его сроков: одни исследователи относят его к концу 1940 г., другие – к февралю 1941 г.[11]. Для американских авторов заговор – это начальный толчок в вооруженном антифашистском Сопротивлении, английские источники относятся сдержанно к возможностям заговорщиков и воздерживаются от категорической оценки. Большинство болгарских исследований второй половины XX в. характеризовали его как политическую авантюру, нанесшую чувствительный удар по БЗНС «Пладне», представители которого и участвовали в заговоре. В последние годы в Болгарии выходят работы, старающиеся переосмыслить такую оценку.

Эмигрировав после раскрытия заговора из страны, проанглийски настроенные политические лидеры «осели» в Каире. Здесь по инициативе и под непосредственным контролем политотдела Главного штаба ближневосточной британской армии в 1941 г. был создан «Болгарский национальный комитет», куда вошли Г. Димитров,

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Д. Мацанкиев, И. Костов, К. Годоров. Этот комитет с помощью англичан осуществлял радиопропаганду через радиостанцию «Свободная и независимая Болгария». В своих передачах станция выступала на стороне борющихся против Германии сил, давала блестящие оценки победам Красной Армии, предсказывала близкое поражение Германии. Но предпочтения членов комитета оставались на стороне Англии и США. Англофилы, оставшиеся в стране, составили оппозицию прогерманской линии правительства в парламенте, а в 1943–1944 гг. стали связующим звеном между болгарскими кругами, пытавшимися вести переговоры о выходе из войны, и представителями Великобритании и США.

Таким образом, в период второй мировой войны англофильская ориентация болгарских политических партий, хотя и не доминировала, но оказывала определенное влияние на формирование внешней политики страны, особенно к концу войны.

Литература и источники

1. Архив внешней политики Российской Федерации (далее АВП РФ), ф.74, оп.23, д.10, папка 12, л.77.
2. Там же.
3. Радев Г. БКП и БРСДП през първия период на Втората световна война // Известия на Института по история на БКП. – Т.44. – 1981. – С.248.
4. Стефанов Х. Българска радикална партия. 1906–1946. – С., 1984. – С.310.
5. Тошкова В. България в балканската политика на САЩ (септември 1943 – юни 1944) // Исторически преглед. – 1979. – № 1. – С.31.
6. Мошанов С. Моята миссия в Кайро. – С., 1991. – С.221.
7. АВП РФ, ф.74, оп.23, д.10, папка 12, л.83.
8. Стефанов Х. Българската радикална партия. – С.311.
9. Вознесенский В.Д. США, Англия и выход Болгарии из войны в 1944 г. // Новая и новейшая история. – 1968. – № 4. – С.100.
10. България своенравният съюзник на третия райх. – С., 1992. – С.193.
11. Ханджиев Р. Англия и заговор на д-р Г.М.Димитров // Исторически преглед. – 1990. – № 9. – С.47.

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Терских Л.А., Бобришева Л.С.

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В XXI ВЕКЕ

Накануне 70-летия Великой Победы нашего народа в Великой Отечественной войне – самой страшной и самой разрушительной в истории человечества, хочется еще раз напомнить, что никогда в мировой истории не было такого массового интернационального сплочения, такого мощного проявления патриотических чувств, самопожертвования и всеобщего стремления отстоять свободу и независимость Родины, как сплочение граждан Советского Союза в период смертельной схватки с фашизмом в 1941–1945 гг.

Несколько поколений молодых людей Донбасса, живя под мирным небом и не зная ужасов войны с 1945г., вздрогнули и по-взрослому оценили жизнь, когда документальные фильмы о той страшной войне начали оживать... Это произошло летом 2014 г., когда на областную администрацию г. Луганска была сброшена смертоносная бомба украинских карателей. Мало кто тогда понимал, что на Донбассе начнется кровавая братоубийственная война, что будут гибнуть мирные, ни в чем неповинные жители – граждане Украины, включая беззащитных стариков и детей, от преступных действий украинских карателей.

Но они одного не учли, что патриотизм наших соотечественников во многом уникален по своей природе и носит особенный характер. Он формировался в течение многих столетий и передавался из поколения в поколение как высшая духовная ценность, которая свойственна именно советскому и российскому, а теперь уже и донбасскому патриотизму:

- это сохранение исторической памяти, включающую дореволюционный и советский периоды, а особенно героические годы борьбы с немецко-фашистскими оккупантами;

- глубокое уважение к нелегкому шахтерскому труду, труду металлургов, машиностроителей, словом, ко всем рабочим специальностям на Донбассе; – уважение к ветеранам Великой Отечественной войны;

- сохранение родного языка на примере великой русской культуры,

- поликультурность Донбасса на основе многонациональных традиций;

- это неприятие национализма, экстремизма, насилия в вопросах языка и веры;

- это верность каноническому православию;

- это жизненная стойкость и мужество, т.е. качества, которые питают твердость духа в нелегкие для Отечества времена.

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Они же сохраняют веру в «лучшую жизнь», помогают преодолеть все жизненные трудности и лишения. «Твердость в предприятиях, неутомимость в исполнении – суть качества, отличающие патриотизм русского народа», – писал А.И. Радищев.

Как известно, любовь к Отечеству предполагает ненависть к его захватчикам. Готовность русских людей по первому зову встать на защиту своих рубежей, была хорошо известна еще в глубокой древности многим военачальникам. Еще византийский император Маврикий писал, что «племена славян... очень трудно, порой невозможно, склонить к рабству или подчинению». Значительно позже Бисмарк предостерегал тех, кто готовился напасть на Россию: «О победе над Россией можно говорить, если в ходе войны она будет полностью разгромлена... Но подобный результат даже и после самых блестящих побед лежит вне всякого вероятия...»

А.Н. Толстой писал, «Родина наша - колыбель героев, огненный горн, где плавятся простые души, становясь крепкими как алмаз и сталь». Поэтому любовь русского человека к Родине можно сравнить только с любовью к своей матери. Думается, что ни в одном языке мира мы не встретим словосочетания «Родина-мать». В этом сочетании двух самых дорогих для человека слов выражена глубина патриотизма нашего народа.

И мы смеем утверждать, что в условиях, которых оказался Донбасс, патриотизм стал естественной территориальной идеологией русской нации. Понятие «патриотизм» является нравственной категорией и неотделимо от индивидуальных и гражданских качеств личности.

Патриотизм (от греч. patriotes-соотечественник; patris-отечество) – любовь к Родине; идеология, декларирующая поддержку родной стране и деятельность на благо отечества в представлении индивида, нравственный, основополагающий принцип.

Патриотизм, чувство долга, коллективизм, взаимная выручка сделали осью жизни всех и каждого, что не опровергается и не может быть опровергнуто фактами предательства, трусости и т.п. Подтверждением тому служат беспредельная стойкость и мужество защитников Брестской крепости, военно-морской базы Лиепая, полуострова Ханко, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Москвы, Сталинграда и Новороссийска, Заполярья и Крыма.

Мы осмелимся добавить, что события 2014 г., в Донбассе стали судьбоносными для всего русского народа. Сегодня на Донбассе идет продолжение той Великой Отечественной войны, а примером проявления мужества и героизма для гражданского населения Донбасса в критических ситуациях, всегда были, есть и будут те нечеловеческие испытания, выпавшие на долю жителей Ленинграда в годы войны. «Жестокие трудности борьбы с ненавистными врагами нашей родины, – говорил А. А. Жданов на заседании Верховного Совета СССР 18 июня 1942 г., – не сломили энергии и мужества защитников Ленинграда...» [1].

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Героизм и подвиги, как высшее проявление патриотических чувств, всегда были и остаются национальным достоянием любого Отечества. Эти качества соотносятся с идеалом гражданина, способного отстаивать свою позицию в различных жизненных ситуациях.

Впервые определение «гражданин» как член общества (от лат. *civis* и гр. *polites*) выводит Аристотель из понятия «город», что означает сообщество граждан. В Толковом словаре С.И. Ожегова дается следующее определение термина «гражданин»: «лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся его защитой и наделенное совокупностью прав и обязанностей» [2].

Становление гражданского самосознания на Донбассе привело к необходимости в 2013–2015 г. бороться за возрождение патриотической идеологии, культуры, языка, традиций, символики. Приоритетными для Донбасса стали такие ценности, как государственность Новороссии, культура, история донбасского этноса, национальные традиции, обычаи, общечеловеческие идеалы морали, нравственности, добра, правды, справедливости, соблюдения прав человека. В этих условиях главной целью современной образовательной системы Донбасса является формирование персональной системы социально значимых ценностей каждого человека и общества в целом.

Это выражалось задолго до событий лета 2014 года. В 2008 году на День России «Донбасская Русь» украсила одну из улиц Донецка многометровыми триколорами по обе стороны дороги; в 2009-м был проведен массовый митинг возле областной администрации с требованием отменить украинизаторские постановления правительства; в 2007-м и 2008-м годах 4 ноября в Донецке были проведены Русские марши; в 2009-м на автостанциях города была организована раздача флажков-триколов водителям междугородних автобусов в честь Дня русского единства; на День Победы Донбасс всегда участвует в международной акции памяти «Георгиевская лента».

Добро – это ценность, во имя которой совершаются поступки. «Тот, кто делает добро другому, делает больше всего добра самому себе – не в том смысле, что ему будет за это награда, а тем, что сознание сделанного добра даёт уже большую радость» (Сенека). Человек свободен выбирать, как ему поступить, какие выбирать ценности. Зло испытывает человека на прочность, несчастья «экзаменуют» его.

Поэтому понятие «гражданин» имеет не только юридический смысл, но и особый, моральный. Быть гражданином – значит занимать активную нравственную позицию, глубоко осознавать свой патриотический долг и ответственность по отношению к Отечеству, народу, национальным ценностям, святыням, культуре [3].

«Долг – есть обязанность выполнять какую-либо моральную норму. Долг – моральное предписание, побуждающее человека выполнять эту норму, причём выполнять добросовестно» [4, с. 77].

Выполняя свои обязанности, человек выполняет свой долг перед своими близкими, или же перед обществом и государством. Стоять насмерть, выполнять свой долг до конца, оставаться человеком в

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

нечеловеческих условиях (фронта, плена, блокады) – это и есть подлинный героизм, о нем надо говорить, ибо это национальное достояние всего народа.

Российский историк и писатель Н.М.Карамзин отмечал: «Древняя и новая история народов не представляет нам ничего трогательнее этого героического патриотизма. Боевая слава была колыбелью народа русского, а победа – вестницей бытия его» [5].

Одним из действенных методов воспитания патриотизма молодежи, является личный пример родителей и других членов семьи, который проявился в Донбассе. Невозможно воспитать в ребенке патриота, если при нем высказывается негатив в адрес своей страны. Не позволяйте себе этого. Даже если у вас сложилось неприятное мнение, не озвучивайте его при ребенке. По мере ваших сил и возможностей проявляйте заботу о том месте, где вы живете. Пусть ваш ребенок видит, что вы не бросаете мусор на обочину, не топчите клумбы и не рвете цветы и ветки. Для него это станет нормой поведения. В дальнейшем он станет вести себя также, проявляя элементарные навыки культурного поведения.

А это будет способствовать воспитанию патриотизма.

Знакомьте ребенка с участниками Великой Отечественной войны, гражданской войны на Донбассе. Объясняйте ему, в чем заключался их бессмертный подвиг. Пусть он узнает о тех чувствах, которые испытывали юные солдаты, защищая свою страну, свой край.

Ветераны, являясь частью истории, смогут внушить подростку, насколько важно быть солдатом своей Родины. Вместе с ребенком находите те факты в истории своей страны, которыми можно гордиться. Читайте ему книги, где описываются героические подвиги ваших соотечественников. После прочтения, в процессе беседы, уточните, в чем именно заключался подвиг того или иного героя. Отслеживайте, какие передачи и фильмы смотрит ваш ребенок. Недопустима информация, которая не соответствует возрасту малыша. Он не должен видеть сцены насилия, убийства и экстремизма. На их основе у него может сформироваться неверное представление о защитнике Родины [6].

Мы не должны забывать, что одним из решающих источников нашей Победы в войне была дружба народов. «Никто не забыт и ничто не забыто»! Необходимо постоянно напоминать об этом подрастающему поколению, не только в преддверии совместного празднования Дня Победы над германским фашизмом, а постоянно на уроках истории в образовательных учреждениях, обращая особое внимание на то, что российский патриотизм несовместим с национализмом и его наиболее опасной формой – шовинизмом, порождающий неприязнь к другим народам. Также постоянно нужно напоминать, что русскому патриотизму чужд созерцательный характер. Он всегда выступает как мощный духовный фактор в решении практических задач развития нашего общества, а еще это чувство особо проявляется при защите Отечества в трудную годину испытаний и навал неприятеля, в чем мы

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

убедились в войне украинского псевдоправительства против народа Донбасса, начиная с мая 2014 года и по настоящее время.

Литература

1. Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – 2009. – № 3.
2. Толковый словарь русского языка / сост. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2002.
3. Антонова Е.С.. Роль и значение гражданского воспитания во Франции в условиях межкультурной интеграции / Е.С. Антонова // Вестник ТГПУ. – 2009. – Выпуск 2 (80).
4. Умаров Э. Этика / Э.Умаров, Ф. Загыртдинова. – Ташкент: Чулпан, 2005.
5. Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – 2009. – № 3.
6. Как воспитать в ребенке патриотические чувства: [Электронный ресурс].//<http://www.kakprosto.ru/kak-879652-kak-vospitat-v-rebenke-patrioticheskie-chuvstva#ixzz3XuSEG4cD>.

Шигарева А.Н.

ПИСЬМА СОЛДАТА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОГО ТЕКСТА

В канун празднования 70-летия Великой Победы над нацизмом «солдатская» тема звучит актуальнее, чем 20 или 30 лет назад. Тема Родины, национальной и государственной идентичности, образа «врага» получили острое звучание в сегодняшних СМИ и социальных сетях. На пространстве некогда единой страны, победившей фашизм, общество оказалось расколотым по отношению к своему недавнему прошлому. Одной из причин этого феномена мог стать разрыв между официальной и частной историей. В рамках жизненной стратегии материального благополучия произошла постепенная утрата интереса к духовной составляющей, проблеме сохранения исторической памяти. Вакуум исторической и семейной памяти несет опасность распространения различных спекуляций на тему Великой Отечественной войны.

В этой связи актуально обращение к личным неопубликованным архивам, хранящим источники личного происхождения: дневники, воспоминания, письма. Этот тип источников репрезентативен по истории быта и повседневности, исторической антропологии. История «маленького человека» в годы войны в этом отношении обладает огромным потенциалом для исследования. Источником для настоящего доклада послужил личный архив автора, содержащий материалы, связанные с жизнью Алексея Петровича Чебоксарова (25 марта 1921 – 3 июля 1942), уроженца с. Ерёмкино (Шуйский район, Ивановская

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

область) – участника оборонительных боев за Одессу и Севастополь, представителя младшего командного состава Красной Армии. Материалы включают в себя дневниковые записи довоенного периода А.П. Чебоксарова, его письма к родным в период с сентября 1939 по июнь 1942 г., вырезку из газеты, копию грамоты, письма однополчан, фотографии, воспоминания близких А.П. Чебоксарова.

С позиции исторического антропологического подхода несомненный интерес представляют письма Алексея Чебоксарова с фронта, содержащие как типичные черты частной переписки советской эпохи, так и черты уникального индивидуального опыта «идентификации личности, личного интереса, целеполагания, индивидуального рационального выбора и инициативы» [1, с.333] в условиях военного времени.

Алексей был призван в Красную Армию в 1939 году со студенческой скамьи Московского института инженеров связи. До этого: детство в зажиточной крестьянской семье, разорение и раскулачивание, нищая юность в Костроме в 1930-е гг. Учеба в столичном вузе могла бы стать началом «путевки в жизнь», о которой он мечтал, судя по дневниковым записям. Но очередной виток истории страны, «перекроивший» судьбу энергичного и способного Алексея, менял его цели и жизненные ориентиры. Обращаясь к брату в письме от 24 сентября 1939 г., он писал: «Да Иван – это (армейский призыв – А.Ш.) оттянет мои цели, и не только оттянет, но и вероятно изменит их» [2]. Связистом Алексей участвовал в Советско-финской войне (1939-1940 гг), там, очевидно, впервые его представления о войне столкнулись с суровой реальностью.

Самоидентификация в письмах домой начинается уже с первых строк: «Я по-прежнему жив и здоров» [2]. Отнесение солдата себя к миру «живых» является главным известием для родных. Тема жизни и смерти является, пожалуй, одной из основных в письмах с фронта. «Часто бывает, что жизнь моя на волоске от смерти» – сообщает он в письме от 24.12.1941 года [2], но роль практических учений и навыков по-прежнему важна для старшины Чебоксарова. Он подробно сообщает о своей «работе», о том, что научился водить автомобиль, об активном участии в художественной самодеятельности. «Обогреешься, покушаешь и тут уж и песни и пляски слышишь, а за полчаса перед этим были на волоске от смерти» [2]

Влияние довоенной образовательной среды обнаруживается в образах и сравнениях писем: обращение к басне «Волк и ягненок», проведение параллели между осажденным Севастополем и Москвой, захваченной Наполеоном, строки из классической русской поэзии. Временами, по собственному признанию, он заглядывает в конспекты по физике и математике, рассчитывая все-таки на продолжение учебы.

Описывая начало ранней южной весны 1942 года, юный старшина выражает надежду, что она «принесет нам успех на фронте и гибель

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

немецким бешеным собакам»[2]. Риторика ненависти к врагу, как видно из текстов, подчинена определенным нормам и не выходит за рамки общеупотребимых слов. Враг – «кровавый», «проклятый». Можно предположить, что отсутствие нецензурной лексики в характеристике ненавистного врага связано с русской крестьянской культурой, а также с общим уважительным отношением к форме письменной коммуникации. Зооморфные образы «своих» и «чужих» на поле боя вполне традиционны: «наши дрались как львы» и смерть «собакам»[2].

Разница между возрастом и выполнением ответственной работы внутренне им вполне осознается: «знаешь Зоя (сестра – А.Ш.) мне кажется, что я еще совсем молоденький мальчишка – озорной и хочется пошалить, я временами номера и откалываю, побороться там или спеть вольную песенку, причем за это получаю моральные лекции от политрука и ком.роты, ну это случается не часто, т.к. я и сам маленький начальник, имею взвод починенных, которых обязан обучать и мораль читать, да притом еще комсорг роты» (Сохранена авторская орфография – А.Ш.) [2] В отношении к вышестоящему начальству есть черты патерналистского восприятия, например, старший лейтенант Нечаев – «хороший батя». Мотив военного братства сильнее перекликается с родственными чувствами по мере ухудшения военной ситуации.

Что касается «иллюстративности» писем А.П. Чебоксарова по аспектам социальной истории в период войны, то беспрепятственно через «черные кабинеты» советской цезуры прошла информация о том, как по пояс в снегу красноармейцы сражались с лыжниками-финнами; что сильно достается мирному населению во время бомбежек Севастополя. В письмах Алексей дает понять родным, что обстоятельнее расскажет о своей военной жизни при встрече. Недосказанность писем объясняется следующими причинами: «нехваткой времени», отсутствием гарантии в том, что письмо дойдет до адресата, перлюстрацией переписки.

Осознание принадлежности к «советской» общности не прослеживается ни в одном из писем, а вот принадлежность к русскому народу становится для воина определяющей. «Русских победить нельзя, что они никогда не сдаются». «Трудности не малые встречались и встречаются, но мы уж такие Русские, что никогда не унываем» [2] (Орфография автора сохранена – А.Ш.).

Насколько же меняет человека война, ощущение близости смерти? До последних минут, Алексей, по свидетельству однополчан, оставался жизнерадостным и неунывающим. Таким он был и в мирное время. Желание жить перед лицом смерти еще в большей степени обостряется. В то же время он выражает готовность идти на Жертву: «За меня не беспокойтесь. Ваш Алешка не пропадет, дешево он свою жизнь не отдаст... Нет, не на тех напал кровавый Гитлер, не поработишь нас - не такие русские люди!»[2] Это строки из последнего письма защитника

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Севастополя от 3 июня 1942 г., полученного родными. В последний день героической обороны города 3 июля 1942 г. Алексей Петрович Чебоксаров был убит во время заключительной вражеской бомбардировки осколком в голову. Его письма стали своеобразным «голосом» поколения, защитившего мир от нацизма, свидетельством краткого тернистого пути, глубокой патриотичной мотивации защитников Родины в период Великой Отечественной войны.

Литература

1. Репина Л.П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной истории // Диалог со временем. – М., 2000.
2. Личный архив автора.

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Данные об авторах

Анпилогова Тетьяна Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества Луганского университета имени Тараса Шевченко.

Баюн Виктор Николаевич – кандидат технических наук, доцент кафедры маркетинга Луганского университета имени Тараса Шевченко.

Белов Андрей Михайлови – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова.

Бельский Алесь Иванович – доктор филологических наук, профессор кафедры истории белорусской литературы Белорусского государственного университета.

Бернацкий Николай Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества Луганского университета имени Тараса Шевченко.

Бобришева Людмила Семеновна – доктор философии права, ассистент кафедры педагогики Луганского университета имени Тараса Шевченко.

Данильченко Иван Вениаминович – аспирант кафедры истории России Костромского государственного университета Н.А. Некрасова.

Гаврыш Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Отечества Луганского университета имени Тараса Шевченко.

Королева Галина Ивановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Луганской государственной академии культуры и искусств М.Л. Матусовского.

Краснякова Юлия Игоревна – магистрант кафедры истории Отечества Луганского университета имени Тараса Шевченко.

Кривуля Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Луганского университета им. В.Даля.

Кудинов Владимир Андреевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова.

Ладыга Александр Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений Луганского университета имени Тараса Шевченко.

Лапин Денис Леонидович – аспирант кафедры истории России Костромского государственного университета Н.А. Некрасова.

Татоли Татьяна Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и правоведения Луганского университета имени Тараса Шевченко.

Терских Любовь Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Луганского университета имени Тараса

Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории

Шевченко, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования.

Шигарева Анна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и историографии Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова.

Ятель Тамара Прокофьевна – кандидат медицинских наук, участник Великой Отечественной войны.

Научное издание

**«Великая Отечественная война
в мировой и отечественной истории»**

**Материалы Международной
научно-практической конференции,
посвященной 70-летию Победы
над нацистско-немецкими захватчиками**

5 мая 2015 г.

**Ответственный за выпуск:
*доц. Т.Ю.Анпилогова***

Материалы печатаются на языке оригинала

Подписано к печати 09.06.2015 г.
Формат 60×84 1/8. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 9,07. Зак. № 1.

Изда т ель
Государственное учреждение
«Луганский университет имени Тараса Шевченко»
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 91011. Т/ф: (0642) 53-65-37
e-mail: alma-mater@list.ru

Свидет ельст во субъект а изда т ельст вого дела ДК № 3459 от 09.04.2009 р.